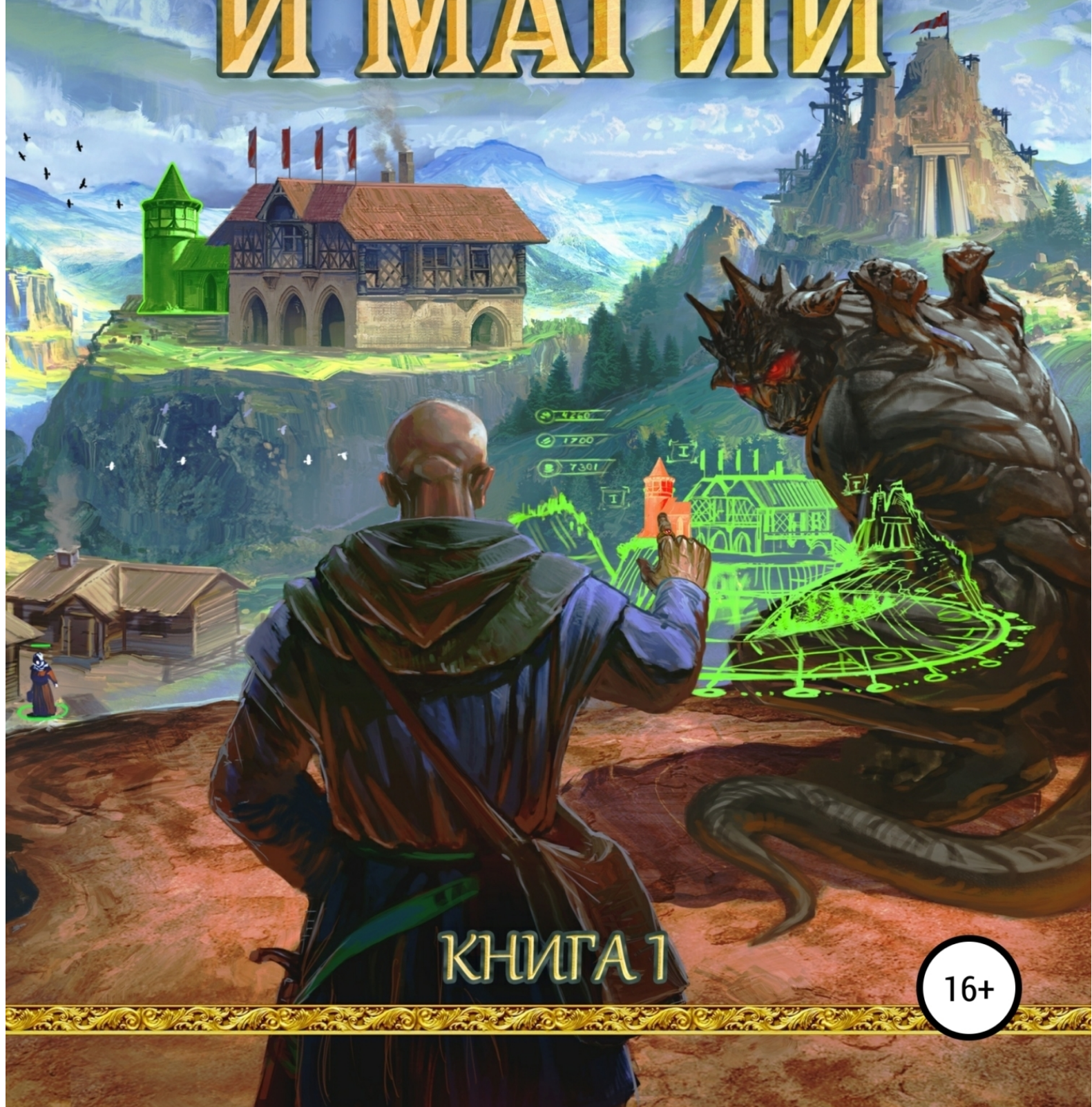

ЯРОСЛАВ ГОРБАЧЕВ

ЗЕМЛИ МЕЧА

И МАГИИ

КНИГА 1

16+

Земли Меча и Магии

Ярослав Горбачев

**Земли Меча и Магии.
Книга 1. Часть 1**

«Автор»

2020

Горбачев Я.

Земли Меча и Магии. Книга 1. Часть 1 / Я. Горбачев — «Автор», 2020 — (Земли Меча и Магии)

Если нужно навсегда исчезнуть и скрыться - неужели откажетесь от такого места, где сможете стать полноправным и единственным владельцем обширных земель и собственного замка, с множеством подчинённых, прислугой и наложницами? Неужели не захотите быть предводителем несокрушимых и верных армий, который казнит и милует одним лишь словом, от прихоти которого зависят судьбы целых племён и народов? Не обманывайте себя - конечно, каждый втайне мечтает о чём-то подобном. А герой книги не просто мечтает - он получает такую возможность.

Ярослав Горбачев

Земли Меча и Магии. Книга 1. Часть 1

Глава 1

Смеюсь, глядя на бегущие по небу свинцовые тучи, на то, как их рыхлые тельца напарываются на зубья далёких горных пиков. Смеюсь, переведя взгляд ниже, на густой еловый лес, двумя стенами сдавивший заросшую просеку. Смеюсь, глубоко вдохнув свежий, необычайно чистый воздух, наполненный ароматами хвои и смолы. Смеюсь, потому что не могу поверить в происходящее. В то, что, видимо, долгая череда неудач сменилась наконец победой... И в то, что всё, что вижу вокруг – теперь моё.

Даже этот чёрный жеребец с жутковатыми, пылающими адским пламенем глазами. Нет, не порождение инферно, настоящего кошмара купить не удалось – да я и не хотел. Дозволенный максимум оказался полукровкой, и уже он обошёлся в круглую сумму.

Конь поворачивает морду и тыкается носом в протянутую ладонь. Осторожно треплю его по холке, так, на всякий случай, чтобы не сожрал ненароком.

Раздаётся звук бьющих по воздуху крыльев, и я ощущаю дуновение ветра на лице. Передо мной на светло-коричневую сосновую ветвь садится, сложив крылья, небольшая птичка. Совершенно невзрачная, серая, похожая больше всего на ворону, только с большими глазами и торчащими из головы вверх, наподобие ушей, перьями.

– Пр-р-р-иветствую, хоз-з-зяин! Какие будут р-р-распор-р-ряжения?..

Это – тоже моё. И невзрачная птичка стоит даже дороже коня. На эти деньги я бы мог взять пару-другую свирепых минотавров, отряд быстроногих кентавров, толстокожих гаргулий или стремительных грифонов...

А что делать – создание существа по собственному шаблону, с нуля, отнюдь не дешёвое удовольствие. Судя по вариантам, которые сначала предлагал конструктор, обычно эта функция используется для сотворения послушных, всегда и на всё готовых барышень с лицами бывших, или супер-мага-убивателей переростков, с кучей смертоносных умений, каждый из которых стоит отряда. А я вот – просто создал птичку.

И как по мне, всё правильно. Основное её оружие – не когти и не зубы. Зоркость и темновидение, пусть не полноценное ночное зрение, но возможность видеть в темноте не намного хуже, чем на свету, и, что главное – без ущерба зрению дневному, острый слух, чутьё магии, умения скрытности и незаметности... Если птичка будет сидеть на суку и не шевелиться, её вряд ли кто-то обнаружит вообще. Да ещё высокая выносливость и скорость, которые позволят уйти от любых неприятностей.

Да, это – идеальный разведчик. А если вспомнить ещё и повышенный, пусть в ущерб физическим параметрам, интеллект, подключённые базы знаний, возможность самообучения – я обеспечил себе настоящим крылатым справочником-энциклопедией. Очень хочется верить, что такое вложение окупится.

– «Орлан-10», распоряжение тебе – лети вдоль дороги, во-о-он в ту сторону. Разведай путь. Задача ясна?..

– Пр-р-редельно!..

Провожая взглядом удаляющуюся птицу, названную в честь отечественного беспилотника, и продолжаю ревизию имущества. Ещё раз, на всякий пожарный, треплю коня по холке, делаю шаг в сторону... И тяну из ножен, неудобно и непривычно висящих сбоку, меч. Любуюсь на него, глажу холодный металл, пробую пальцем остроту лезвия.

Неуклюже замахиваюсь и всё-таки сношу маленькую ель из растущих возле дороги. С обиженным треском тонкий ствол ломается и складывается, жалобно шелестя хвоей. Возвращая клинок, оказавшийся неприятно тяжёлым, в ножны, проведя на прощание пальцами по

эфесу, бережно, как по коже любимой женщины. Это настоящая, мужская игрушка! А то, что моих сил и умений для неё пока маловато – поправимо, и всего лишь вопрос времени.

Поднимаю правую руку, на среднем пальце которой блестит перстень с большим красным камнем. Видеть кольцо на себе чуть ли не более непривычно, чем чувствовать ножны с мечом на поясе – никогда не носил подобных штук. Долго смотрю на игру света в гранях самоцвета, поворачивая его под разными углами. Эта игрушка ещё более мужская, ведь там, внутри, спрятана власть. Местные, увидев его, будут кланяться... Или попытаются убить. Перстень – это возможность подчинять деревни, города и замки, захватывать шахты и рудники, нанимать героев. Без этих возможностей я здесь никто.

Изо всех сил напрягшись, пробую снять кольцо – бесполезно. Так и должно быть, это только моё: ни подарить, ни отнять. Можно разве что попытаться отрубить палец, да и то не факт, что это позволит разлучить нас.

Опустив руку с перстнем, перехожу к следующему пункту. Пытаюсь сконцентрироваться и отдать мысленную команду. Получается не сразу – навыка и привычки нет. Но это тоже вопрос времени, нарабатается.

С третьей попытки рядом, прямо в воздухе, появляется горизонтально расположенный чёрный прямоугольник. В его черноте заметны две светлые окружности с зелёными точками посередине. Одна неподвижна, другая медленно движется вперёд.

Ещё одна команда – и прямоугольник начинает увеличиваться, а неподвижное пятнышко расти, поглощая черноту. Вот уже в его центре можно разглядеть крохотные фигурки человека и коня, стоящие посередине лесной дороги. Человек выглядит странно – бритая налысо голова, простая, невзрачная одежда, заплечный мешок, стоящий у ног, сумка на поясе, меч на боку. Это я.

Бросаю взгляд вверх, в точку, из которой открывается такой ракурс, как на колдовской карте. Конечно же, там нет ничего, кроме клубящихся и грозящих возможным дождём туч. Снова посмотрев на висящее передо мной изображение, я успеваю заметить, что человек там только что смотрел прямо на меня, но быстро отвернулся, и вот уже вновь уставился куда-то вниз и в сторону.

Пытаюсь приблизить картинку ещё ближе, получше рассмотреть детали – но дальше никак, это максимальное увеличение. Скроллю назад, вновь уменьшая масштаб, и осматриваю светлую полосу, оставшуюся позади Орлана. Это разведанная территория – я не могу видеть, что на ней в данный момент происходит, но теперь хотя бы представляю рельеф и находящиеся там объекты.

Закрываю карту. Хлопаю по туго набитой поясной сумке. Чуть повозившись, одолеваю хитрые завязки, запускаю руку внутрь и извлекаю наружу горсть ярко сверкающих золотых монет, которые будто светятся сами собой. Целое состояние по местным меркам, и немалая сумма в земном эквиваленте. Ссыпаю деньги обратно. Это очень хорошо, когда на старте ты не бедняк, а уже вполне обеспеченный человек.

Чуть поколебавшись, раздумывая, что же проверить следующим, заглядываю в стоящий у ног заплечный мешок. Осторожно, чтобы ничего не побить, перебираю содержимое. В основном это – стеклянные склянки с жидкостью голубоватого или синего цвета, зелья, повышающие регенерацию маны. Там же несколько комплектов одежды, топорик, штыковая лопата, большая фляга с водой, несколько буханок хлеба и головок сыра, пара жареных окорочков, и повязанный кожаным шнурком свиток стартового капитала, который после активации подарит мне немного местных ресурсов, того, что станет основой моей будущей империи, и при помощи чего я надеюсь уже в ближайшее время построить свой Замок.

Завершив ревизию, убираю всё обратно в мешок и пробую ещё одну мысленную команду. Разворачиваю руку ладонью вверх и представляю, что вижу лежащую на ней раскрытую книгу. Еле успеваю подхватить и удержать фолиант немалого веса и размера, возникший словно из

ниоткуда. Нетерпеливо и с лёгким ощущением восторга, будто оказался в кресле новой, только что купленной машины, начинаю листать древние пожелтевшие страницы, с которых слетает самая настоящая книжная пыль. Разглядываю картинки изображающие строения, сказочных существ, не всегда понятного назначения предметы, и строки текста, как будто от руки написанного красивым готическим шрифтом...

Это так называемые «Знания», Основы моих будущих возможностей. Интегрированные под одной обложкой чёртова дюжина «Книг Знаний», каждая из которых отвечает за какие-то способности и возможности – или мои, или моих будущих подданных, или всех нас вместе. Изначально этих книг мне было доступно ровно одиннадцать, как любому новичку, приходящему в этот мир. Вместить в одиннадцать томов всё то, что понадобится, было сложно, и я не один час ломал голову, стараясь подобрать наилучшую конфигурацию под будущие нужды.

Невольно ещё раз бегло перебираю в голове все варианты, стараясь убедить себя, что продумал всё верно. Переиграть нельзя. Меня поджимало – и до сих пор поджимает – время, немалые средства потрачены, и снова так вложиться не получится. Да и самое главное – риск. Мне нельзя назад, надо как можно скорее сжиться с окружающей действительностью, сделать так, чтобы она втянула меня в себя, и никогда уже не отдавала. Это страшно, это путь в один конец. И мне придётся жить со всем тем, что я взял, без каких-то там повторных попыток и возможностей исправления ошибок.

Выбор был не из лёгких, больно велико количество путей развития. Все уникальные, все со своей спецификой, с положительными и отрицательными сторонами. Каждый привлекателен в чём-то, нет такого, про который можно было бы сказать, что он неинтересен и однозначно плох.

Основной вектор развития и будущая стратегия задаются классом. Каждый класс – это уникальное и ценное умение, присущие только ему, и набор «родных» рас – семейств доступных для найма существ, как тех, кто будет сражаться, так и мирных, для обеспечения экономического базиса и развития.

У некоторых классов родная только одна раса, у других несколько. Можно брать не родные, но они дороже – для выбора каждой такой требуется на одну книгу Знаний больше, и они хуже слушаются. Если брать сразу несколько рас, пусть даже и соответствующих классу, то начиная со второй каждая следующая обходится дороже предыдущей ещё на один том Знаний, и в какой-то момент это становится невыгодным. Так что количество «родных» рас – не строгое ограничение, оно скорее определяет число дешёвых и относительно простых вариантов развития и отношение местных жителей к выбравшему книги.

Из всего многообразия я взял Чернокнижника, один из завязанных на магию классов, а основным умением к нему – «расщепление заклятий», возможность разрушать имеющуюся магию и генерировать на её основе новую. Хотя создание заклинаний в этом мире доступно всем, оно упирается в необходимость получения откуда-то базовых элементов, кирпичиков, строительного материала – так называемых первооснов. Их можно просто находить, что есть процесс медленный и сильно случайный, а можно создавать самому. Так, например, Некроманты берут первоосновы из смерти, Маги – из наблюдения за стихиями. А Чернокнижник с расщеплением получает всё, что ему нужно, сам, пусть даже этот процесс и не самый быстрый.

Как ни удивительно, выбор классового умения для меня оказался вовсе не таким уж и очевидным. Я серьёзно терзался, ещё один вариант магического умения – «антагонист», позволяющий изучать любые школы магии, даже несочетаемые, сулил собой не меньшие возможности. Если бы только их можно было взять оба, одновременно! Расщеплять касты несочетаемых направлений и школ, создавать на их основе нечто совершенно уникальное, комбинировать хаос и материю, жизнь и смерть, белую магию и чёрную! Огромное и интереснейшее поле для экспериментов!.. Но – это было бы слишком хорошо. Пришлось брать то, что есть.

Однако, на этом преимущества класса не заканчиваются. Не одним «расщеплением» он хорош, ведь чернокнижник – не только маг, он ещё и евгеник-экспериментатор, который скрещивает и выводит всевозможных полумагических зверей и тварей. Успешные эксперименты прошлого и устойчивые образцы зафиксированы в двух родных расах, если их так можно назвать – Зверолюдях и Чудовищах.

Первые – сборная солянка из кентавров, сатиров, минотавров, медуз и прочих, имеющих каждый что-то от человека и что-то от какой-нибудь твари. Размножаются не очень быстро, но являются довольно неплохими воинами, с оригинальным набором всевозможных умений и способностей. При этом посредственны в плане мирного использования, приносят в казну мало доходов, практически не владеют ремёслами и строительством, и не знакомы с земледелием – кроме сатиров, которые выращивают виноград, но исключительно ради изготовления вина, которое потом сами же и потребляют.

Вторая так называемая «раса», чудовища. В неё входит всего четыре типа существ: гаруглии, грифоны, гидры и драконы. Это – самые настоящие монстры, нагоняющие жуть даже с картинок. Главный недостаток заключается в том, что они ещё менее приспособлены к мирной жизни, имеют крайне медленно растущие популяции и даже слабейшее существо, гаргулия, стоит едва ли не как цельный рыцарь для одноимённого класса. Учитывая, что вторая раса, зверолюди, не может обеспечить крепкого экономического базиса, брать чудовищ без какой-то посторонней расы-донора, которая может обеспечить нормальное производство продуктов и прочих благ, малоэффективно. И в этом кроется подвох: серьёзные штрафы на мораль, почти полная невозможность чудовищ уживаться с другими расами, хуже с этим дела обстоят разве что у некромантов, тёмных эльфов и демонов.

Зато, кроме медленных и ползающих исключительно по земле гидр, все представители «расы» умеют летать, хоть это и сказывается на стоимости – то же самое, но без крыльев, обошлось бы заметно дешевле. Драконы так вообще представляют собой нечто вроде летающих огнёмётных танков, после всех улучшений ещё и приобретающие неуязвимость к магии.

Учитывая, что я на какое-то время деньгами обеспечен, высокая стоимость поначалу не будет проблемой. И план развития, ориентированный на использование преимуществ класса Чернокнижника и расы чудовищ, родился в голове практически сразу. Я решил сначала совсем забыть про экономику, сделать максимальный упор на военное развитие, просто покупая всё необходимое. А уже затем, имея сильную и мобильную армию – завоевать кого-нибудь более экономически развитого.

Поэтому, первые страницы книги в моих руках – чертежи зданий расы чудовищ и рисунки их самих. От других рас я решил отказаться. Конечно же, можно было наплевать на штрафы с моралью, взять себе ещё, например, полуросликов, прекрасных агрономов и с быстро растущими поселениями, или клаконов, которые множатся с вообще неимоверной скоростью и которых можно облагать налогами любой величины. Это сгладило бы недостатки основной расы, и, конечно, по хорошему брать чужую расу желательно вместе с книгой Толерантности, которая делает подчинённых более терпимыми друг к другу.

Но... меня просто задавила жаба. Зачем тратить драгоценный стартовый слоты для Книг Знаний на то, что – если повезёт, конечно – возьму потом бесплатно? Ведь вторая и чуждая классу раса требует целых три тома Знаний, и это если не брать Толерантность. Не иметь экономики, конечно, большой риск, но, обдумав всё, я решил на него пойти.

Следующие страницы в мою книгу пришли из Творца. Это то, что надо брать в обязательном порядке, если делаешь ставку на дорогих, фактически штучных существ: расширенные возможности по настройке нанимаемых бойцов и изменению их начальных характеристик. С «Творцом», увеличивая или уменьшая стоимость призыва в некотором диапазоне, я могу создавать либо более мощных и более дорогих, либо, наоборот, более дешёвых слуг. Пользу

этого, думаю, не надо объяснять. Сделать того же дракона хоть и на десять процентов сильнее – оно точно стоит книги!

Перелистываю дальше. Начинаются чисто колдовские знания, и первой идёт Магия Разума. Странные символы, переплетения линий и значков, обозначающие заклинания. В основном, они пока бледные и не активные – эти касты ещё только предстоит открыть и изучить, когда построю Замок. Кроме одного, под которым написано: Создание Иллюзии. Рассматривая условное изображение, обозначающее заклинание, пытаюсь вникнуть в суть нарисованного, понять скрытые смыслы – но нет, всё не очевидно. Не страшно, будет ещё время позаниматься и познакомиться со всем этим поближе.

Следующая Магия Жизни. Одно открытое заклинание – Регенерация. Рэндом подыграл мне идеально, это какое-никакое, а лечение. Остальное пока закрыто – там могут быть мгновенные исцеления, усиления, управления и призывы животных, управление растениями. Мне нужно не всё, фактически только одна, завязанная на лечение и усиление живых существ ветка. Тратить том на это было жалко, но необходимо, пусть лучше, когда понадобится, у меня будет возможность сотворения соответствующего заклинания.

Листаю дальше. Белая Магия. Насчёт этой не колебался: усиления общего плана, защиты, ободрения. Всё, что нужно, чтобы делать свои войска сильнее. Тут не повезло, не набралось ни одного открытого заклинания – а жаль.

Магии Материи взял сразу три тома, и вовсе не потому, что хотел побольше заклинаний. Каждый из них, начиная со второго, позволяет колдовать с меньшими затратами маны и повышает вероятность выпадения умений, усиливающих данную школу. Теоретически, я мог бы взять все книги только одной школы магии, и стать в ней просто асом, но предпочёл путь универсала. Возможно – зря.

Ещё, количество Книг одной и той же магии влияет и на вероятность выпадения заклинаний на старте. Мне повезло получить целых три каста, случайно ли, специально ли, но все оказались «земляными». Каменный Шип – нанесение прямого урона, Каменная Кожа – для усиления защиты, Трясина – замедление и временное лишение подвижности противника.

Итого, шесть книг только на магию – и, к сожалению, больше уже не взять. Чёрная Магия антагонистична Белой, Магия Смерти – Магии Жизни, а Хаос – Материи. Все три теперь точно закрыты для меня. Они, конечно, тоже интересны... Но свой выбор я уже сделал.

Следующие страницы занимает описание Архимага, стоившего мне сразу двух томов Знаний. Книга, дающая различные бонусы как мне-магу, так и всем моим способным колдовать подчинённым. Их будет вряд ли много, но – кто знает, кто знает... И, в любом случае, выбравшему путь мага преступно игнорировать предоставляемые Архимагом возможности, хотя стоимость и кусается, и я долго колебался перед выбором.

Следующий том – Ментальная подготовка, уже чисто направленное на меня усиление, то, что будет делать меня более сильным магом. К счастью, эта штука не такая дорогая, как предыдущая, всего один том.

Но – на этом свободные слоты для меня закончились. Итого, одиннадцать Книг Знаний. Многие возможности остались нереализованными, например, все чисто «боевые», направленные на поддержку войск – Военачальник, Оружейник, Доспешник и прочие, экономические – Казначей, Агроном, Строитель, и, наконец, направленные на усиление меня самого. Хотя руки чесались самому стать каким-нибудь эльфом или гномом и взять книгу Расовой Мудрости, раскрывающую дополнительные способности, вроде того же темновидения, или частичного иммунитета к магии. Интересными в этом плане казались не столько «чистые» расы, сколько различные полукровки, четвертькровки и прочие. Иметь в себе пусть и каплю, но крови драконов, или титанов, получая всё ту же защиту от магии, или бонус к молниям – чем не круто? Я даже почти решился, удержало одно. Полукровки – это всегда минус к морали.

Так что, на этих одиннадцати Книгах можно было бы и закончить... Если бы я не знал про возможность брать дополнительные тома за так называемые «отрицательные» книги, включающие какие-то негативные эффекты или ограничения.

Учитывая мои будущие планы, я просто не смогу обходиться без Толерантности, а убирать что-то из того, что уже выбрал, рука не поднималась. Даже из Магии Материи, которой, казалось бы, целых три тома – даже в неё, наоборот, взял бы лучше ещё больше, ведь она будет моим основным оружием со всеми арсеналом из фаерболов, заморозок, метеоритных дождей и прочего.

И поэтому я решил взять Безбожника. Невозможность контактов с любыми боже-ствами и их служителями – просто по причине того, что они будут сразу «агриться» на меня, невозможность использования всяких храмов, алтарей и любых штук, направленных на получение «плюшек» от контактов с высшими силами. И сильный минус к репутации со всеми «религиозными» расами. Если бы я выбрал, например, Паладина – взять такую книгу для меня было бы смерти подобно. Для Чернокнижника, и так полностью атеистичного класса, это означало просто увеличение количества конфликтов на религиозной почве и врагов.

Конечно, будет смешно, если я прилечу, например, захватывать Светлого Рыцаря. Поможет ли тогда эта Толерантность, или меня и моих подчинённых всё равно будут ненавидеть, как еретика и антихриста? Хотелось бы верить, что такого не случится, и повезёт с более-менее нейтральной расой и врагом-донором...

Перелистываю ещё страницу. Дальше – символные обозначения и описания заклинаний, не относящихся ни к одной из магий. Так называемая «технологическая» магия, которую раньше называли ещё магией Астрала. Это и моя интерактивная карта местности, и удалённое управление подчинёнными через неё, и многое другое. Всё то, что будет делать мою жизнь здесь похожей на стратегическую игру реального времени. Пока мне открыта только часть заклинаний, остальные изучу после захвата или постройки Замка.

Дальше – только пустые страницы. Если посчастливится и найду ещё Книги Знаний, они заполнятся чем-то. Пока это девственно чистые листы, на которых может появиться всё, что угодно.

Подношу томик ближе к лицу, с наслаждением вдыхаю сладкий, такой настоящий запах старой книги. Работа с нею будет настоящим удовольствием. С лёгким сожалением захлопываю и мысленно прячу Книгу Знаний в то неведомое нематериальное хранилище, где она хранилась до этого. Сейчас есть более приоритетные задачи.

Приступаю к последним проверкам. Какое-то время ковыряюсь, ищу и пытаюсь понять. Среди «технологических» заклинаний точно было одно, которое позволит убедиться, что всё правильно.

Наконец, нахожу его, и перед глазами, будто на расстоянии вытянутой руки, возникает висящий прямо в воздухе текст:

Аламар

Уровень: 1

Раса: Человек, Пол: Мужской, Класс: Чернокнижник, Классовое умение: Расщепление

Сила: 3,

Выносливость: 2,

Ловкость: 1,

Сила магии: 29,

Устойчивость к откату: 10,

Ментальная выносливость: 15.

Умения: нет

Знания: Раса Чудовищ, Творец, Магия Разума, Магия Жизни, Белая Магия, Магия Матери III, Архимаг II, Мастер ментальной подготовки, Безбожник, Толерантность I.

Здоровье: 60, Запас маны: 150, Устойчивость к Магии: 54.

«Сила 3», «Выносливость 2» – вот почему я с трудом справился с мечом. И до чего же странно смотрятся все эти штуки. Как можно тремя цифрами описать человеческое тело, в котором несколько сотен мышц, и каждая имеет свои характеристики?..

Ладно, как бы это ни работало, скоро я подниму все эти характеристики. Передо мной долгий, но интересный путь.

Меня вновь начинает расpirать радость. Одёргиваю себя – рано, пока не время, хотя первый, громадный шаг вперёд сделан. Я – тут, передо мной новый мир, и совсем скоро он станет моим единственным домом.

Подставив лицо студёному ветру, я начинаю смеяться, как сумасшедший. Смеяться, потому что не могу поверить в происходящее. В то, что, видимо, долгая череда неудач сменилась наконец победой, и в то, что мне выпал наконец настоящий шанс.

Веселье внезапно обрывает предостерегающее фырканье коня и тут же, следом, раздавшийся со спины голос.

– Закурить не найдётся?

Глава 2

Я резко обернулся. Со спины уверенно, шагом идущих по своей территории собственников, ко мне подходили три «зорры». Ну а как ещё назвать типов в плащах, широкополых шляпах и закрывающих верхнюю часть лица масках, и когда всё это – чёрного цвета. Смешные такие... Правда, с не смешными ножиками в обеих руках, каждый.

– Кошелёк или жизнь! – Снова раздалось с их стороны, теперь гораздо более аутентично и сообразно моменту.

Непонятно – то ли предыдущая фраза про «закурить» мне послышалась, то ли нет. Но вслушиваться дальше я, понятное дело, не стал. Драться один на один с тремя противниками врукопашную, с моими-то смешными характеристиками, можно даже не пытаться – добро пожаловать во вселенную циферок, где если у тебя «сила 1», а у того парня «сила 2», то он заборет тебя, как ни старайся.

Поэтому у меня один возможный путь. И это не поговорить, как я сделал бы в своём, привычном мире. Тут закон джунглей и никаких вариантов – или бьёшь первым, или держишь удар. Их бы магией жахнуть, издалека, не подпуская к себе... Но я её не успел ещё толком освоить, и пока буду копать и искать нужное заклинание, они меня успеют нашинковать этим блестящим остро отточенным металлом...

Поэтому я поступил самым оптимальным для себя на данный момент способом: запрыгнул на коня и шлёпнул его по заднице. Вывози, родной! Но жеребец как стоял, так и остался стоять, а три фигуры в чёрном резко ускорились и уже практически подобрались вплотную. Что, блин, делать, где у окаянной четырёхногой гадины на пердячем ходу педаль газа? В лихорадочных попытках хоть как-то воздействовать на конягу я попытался дотянуться до её разума мысленно, дать команду скакать и... получилось, это оказалось именно то, что нужно, и мы понеслись вперёд, резко отрываясь от преследователей. Но один из них напоследок наградил меня ударом в ногу.

Перед глазами, одно за другим, выскочили два сообщения, неподвижные, в отличие от ритмично прыгающего вверх-вниз остального мира:

"Получено 50 единиц урона! Осталось 10 единиц здоровья!"

"Открытая рана бедра, урон 1 единица в секунду!"

«9 единиц». Вот так. Меня почти прикончили с одного пореза, практически обнулили это самое «здоровье», и через девять секунд я откинусь, если ничего не предприиму!

«8 единиц». Нужна «Регенерация». И ведь не обязательно открывать Книгу, что сейчас не очень удобно. По идее, доступ к заклинаниям должен быть напрямую, гораздо проще...

«7 единиц». ...вызывать то, что нужно мне здесь и сейчас, мысленной командой. Но это в теории хорошо...

«6 единиц». ...а на практике внезапно выясняется – я не очень понимаю, что просить и куда, грубо говоря, «стучаться».

«5 единиц». А хотя нет! Вот они, мои заклинания! Вот они, родненькие! Могу вызывать силой мысли, буквально мгновенно!

«4 единицы». Только, зачем мне «Создание Иллюзии» сейчас? Где же, чёрт бы её побрал, эта самая «Регенерация»?

«3 единицы». А вот она. Нашлась. Как же тебя, мать-перемать, активировать теперь...

«2 единицы». Вот так! Ура! Я сделал это!

«1 единица». Только, похоже, слишком поздно...

Когда с замиранием сердца я уже ждал закономерного нуля и конца, внезапно цифра «здоровья» скакнула на четвёрку. Тут же убавилась на единицу, но в следующую секунду прибавилось сразу до семи, повторяя цикл. Всё, самое страшное позади. Пусть я прошёл по самому краю, пусть сам был слишком беспечен и не подготовил сразу своё оружие, но, хоть и в полевых условиях, удалось во всём разобраться. Больше на это не попадусь.

Это бы не был конец, здесь нельзя погибнуть навсегда. Но я воскрес бы на том же самом месте, где появился в первый раз, без быстрого верного коня под рукой, с маной почти на нуле, лишённый всех таких необходимых здесь вещей. Поэтому, не умереть для меня было жизненно важно, как бы странно это ни звучало.

Глянул наконец на безнадёжно отставших людей в чёрном. Больше они не угрожали, по крайней мере до тех пор, пока не сунусь к ним снова. Немного подождал, пока здоровья снова станет максимум, те жалкие «шестьдесят единиц», а боль в ноге исчезнет, вместе с раной – как и не бывало. Тут это в порядке вещей. Магия, цифры, и правила, к которым придётся привыкать. Только после этого остановил мысленной командой скакуна и наконец спешился.

К слову, ехал я немного позорно – времени учиться, как там правильно забираться на транспортное средство типа «лошадь», по понятным причинам не оказалось, и я попросту запрыгнул поперёк седла, схватившись за него и поджав ноги. Далеко не самый удобный способ.

Позвал обратно улетевшего уже довольно далеко «Орлана». Ждать пришлось минут пять.

– Пр-р-рекр-р-расный пер-р-рнатый р-р-разведчик к твоим услугам! Что пр-р-рика-
жешь?

– Лети назад, пернатый разведчик. Туда, откуда мы пришли.

– Что твор-р-ится!.. То туда, то сюда пр-р-риходится! Ни секунды покоя!

Слушая недовольные крики птицы, я направил его туда, где остались нападавшие на нас разбойники. Сам взгромоздился в седло теперь уже как нужно, головой вверх, лицом вперёд, и поехал чуть позади, с заклинанием Каменного Шипа наготове. И не только для того, чтобы покататься с обидчиками и испытать свои способности. Там, на месте нашей несчастливой встречи, остался мой заплечный мешок.

Разбойники с большой дороги, тем временем, спрятались в лесу, и мы чуть было не попали в засаду. Даже разведчик не помог – просто не заметил умело спрятавшихся в густой листве. Хорошо ещё, я всё время держал на всякий случай карту открытой, только благодаря ней и заметил вовремя появление красных точек за спиной. Конь, повинаясь команде, уско-

рился, и я чуть было не сверзился с него на землю. Нужно срочно учиться верховой езде, так дальше дело не пойдёт!

Троица в развевающихся плащах, выскочив из зарослей, как и в прошлый раз, кинулась за нами следом. Выбрав целью бегущего первым, кастанул Каменный Шип прямо перед ним. Из земли выскочила острая скала, с полметра высотой, подбросила несчастного в воздух и тут же втянулась обратно, оставив валяться бездыханное тело.

Вор бго уровня убит!

Получено 87 единиц опыта!

Товарищи убитого на секунду замерли и тут же порскнули в стороны, убравшись с дороги – сообразили, видимо, что догнать нас при всём желании не смогут, а сами при этом рискуют.

Наблюдая, как они скрываются среди деревьев, я с бессильной злобой ждал, пока пройдёт тридцатисекундный откат после заклинания. К счастью, к тому моменту, как появилась возможность колдовать снова, они не успели покинуть зону досягаемости, и я угостил их ещё Шипом. Почти промазал – бандит, в которого целил, уже сходил с того места, из которого выскочила каменная штуковина. Но ногу я ему повредил, гадёныш начал хромать и заметно замедлился.

Я вновь обратил свой взгляд к карте, выделил на ней «Орлана» и указал целью одного из разбойников. Птица, кружившая до того над нами, сорвалась в полёт следом за бандитами, и вскоре я уже знал место, где они засели. Со стороны, не зная, что они там, заметить их и правда было почти невозможно.

Успокоившись по поводу того, что злодеи никуда не денутся, я спешил и подошёл к убитому. Вокруг него натекла приличная лужа крови, уже частично впитавшаяся в сухую землю. Откуда ни возьмись появились мухи и жадно роились вокруг.

Та часть лица разбойника, которая была видна из-под маски, выглядела очень не очень. Мертвенно-бледная кожа ссохлась и сильно обтянула нижнюю челюсть, выступили зубы, как у черепа или какой-нибудь мумии. Я сглотнул слюну и начал усиленно твердить себе, что всё это понарошку, не на самом деле, и ничего такого я на самом деле не сделал.

И это, блин, дивный сказочный мир, куда люди стремятся уходить от тоски повседневности, в поисках новых ощущений и того, что доступно и возможно только здесь! Невольно закралось сомнение, а правильно ли я поступаю, решив бежать сюда. Призраки прошлого встали за плечами, словно усмехаясь. Мол, то, от чего ты бежал, найдёт тебя и здесь, ты от нас не скроешься.

И что теперь делать? Развернуться, отступить? Будто у меня есть выбор. Нет у меня его! А раз так, надо стиснуть зубы и продолжать делать то, что задумал.

Сдерживая рвотные позывы, я обыскал труп. Вытащил из рук оба ножа, на теле обнаружил несколько зелий, вероятно, из моих же запасов, горсть монет и прочей мелочёвки. Больше ничего. Если у этих «людей в чёрном» и были какие-то вещи и пожитки, судя по всему, они оставили их где-то в своём лагере, в безопасном месте. Ну и ладно, не очень то и хотелось.

Поиски заплечного мешка увенчались успехом, пусть и не сразу. Его оттащили в сторону и замаскировали еловыми лапами. Быстрая ревизия показала, что внутри успели порыться, часть зелий исчезла.

И если до этого я не испытывал к своим противникам ничего, то теперь твёрдо решил расправиться с негодяями, покусившимися на святое. То есть, на меня и на моё имущество.

Мана, почти истраченная за скоротечный бой, восстанавливалась слишком медленно, естественное восполнение здесь занимает больше суток. Пришлось, скрепя внутреннюю жабу, выпить одно из самых дешёвых зелий, ускоряющих этот процесс.

Странная на вкус голубоватая жидкость разогрела пищевод, как крепкий алкоголь, и циферки начали расти с заметной для глаза скоростью, всё так же, тикая каждую секунду. Жаба внутри выла в голос и билась в припадках – когда ещё смогу купить такие снадобья, если и смогу! Но что делать, без магии я пока никто, а отпускать обидчиков не позволяла гордость.

Не дожидаясь, пока цифры достигнут заветной цифры «150», я начал потихоньку двигаться в их сторону. За засадой продолжал наблюдать с дерева «Орлан», поэтому я прекрасно видел, где засели мои противники – на карте они подсвечивались красным..

По мере приближения я двигался всё медленнее и осторожнее, и в конце вообще пополз, вжимаясь в сырую землю и мох. Когда нас отделяла где-то сотня метров, затаился за поваленным деревом, и сосредоточил всё внимание на карте. С помощью неё я мог точно попасть во врагов «шипами». Но... Смогу ли я колдовать, указывая цели прямо на этой волшебной штуковине?

Как выяснилось, смогу. Первым на шипе подлетел вверх тот, кто не пострадал в предыдущий раз. Его не убило, но встать у бедолаги не получилось, и, судя по всему, разбойник уже был не жилец. Второй вскочил и побежал. Я порадовался, что он не заметил меня, и нёсся не в мою сторону и не прочь, а вбок, максимально удобно. С другой стороны, я сильно расстроился оттого, что он уже совершенно здоров. Не иначе, истратил на себя моё зелье, паразит! Ещё один шип заставил вора замереть навсегда, выскочив из земли прямо под ним в момент затажного прыжка.

*Вор 9го уровня убит!
Получено 94 единицы опыта!*

Казалось бы, можно радоваться. Но у меня всё внутри сжалось. Сам бы такой удар по... низу, точно не хотел получить.

– Кр-р-расота! Двух насмер-р-рть! Пр-р-рекр-р-расная опер-р-рация! – «Орлан», видимо возбуждённый битвой, порхал вокруг и пел мне дифирамбы. Интересно, с чего это?..

Первый противник тоже откинулся. Он застыл, сжимая в руке зелье, тоже наверное моё, но к счастью не успев его выпить.

*Вор 3го уровня убит!
Получена 81 единица опыта!*

– ...а можно я выключу им глаз-зики?

Тьфу ты, вот к чему птица клонит! Глазик хочет, блин...

– Нельзя! Поднимайся вверх, кружи и следи! Бездельник! Проворонил один раз засаду уже!

– Беспр-р-редел! Р-р-расточительство! Неспр-р-р-раведливость... – тем не менее, птиц послушался, и его крики стали удаляться, пока совсем не замолкли в вышине. А я невольно задумался – а правильно ли сделал, наделив его интеллектом и дав «человечий» голос?..

Обыск и сбор трофеев всё так же не вызывали положительных чувств, но мне показалось, что на этот раз процесс дался легче. Самой ценной находкой оказалось «Кольцо незаметности», дающее носящему его сколько-то процентов шанса, что его не заметят. Кроме того, ещё несколько зелий вернулись к законному хозяину, то есть мне, а с ними вместе ножи и монеты в качестве компенсации. Одежду, обувь и прочее снимать не стал, уж это-то всё мне точно ни к чему.

Вновь вернувшись на дорогу, подозвал «Орлана» и попробовал сделать одну штуку – одеть на когтистую лапу птицы трофейное кольцо. Эксперимент увенчался успехом, металлическая полоска тут же сжалась до соответствующих размеров и село крепко-накрепко – спе-

циально проверил, как держится. Дополнительный шанс оставаться незамеченным моему разведчику нужнее, чем мне самому.

После этого я взвалил мешок на плечи, дал команду «Орлану» лететь вперёд, коню идти сзади, а сам пошёл пешком. Причин этому было несколько. Повлияло и то, как я неуверенно чувствовал себя в седле, и то, что не смог придумать, как приторочить к коню мешок с «ништяками», да и банально не хватало сил закинуть его наверх. Из последнего проистекала очевидная необходимость – надо было как можно скорее тренировать Силу и Выносливость, а как это делать, если не ходьбой с весом за плечами?

Последней каплей стало то, что я банально замёрз, пока ползал за своими первыми в этом мире врагами. Одежда до сих пор была мокрой, а ветер – сильным, и вопрос, можно ли тут простудиться, неожиданно показался довольно насущным.

По времени года я попал либо в раннюю осень, либо в позднюю весну, либо в очень холодное лето. Точнее определить не получалось: по ощущениям, температура держалась около градусов пяти-десяти, лес вокруг рос исключительно хвойный, и понять, есть ли жёлтые листья или почки, я не мог.

Вообще, всё казалось каким-то слишком простым и даже родным, будто просто выехал погулять за город. Ещё и эти тучи, заполонившие небо, точь-в-точь, как в родном Питере. В груди защемило... Так, отставить, мой дом – теперь здесь и только здесь. Времени на сантименты нет – у меня три недели на то, чтобы отстроить Замок и создать армию. Не такой большой срок. К тому моменту, как он закончатся, надо быть готовым к драке не на жизнь, а на смерть.

Когда откроются Границы, которые пока окружают «мою» территорию, защищая от вторжений извне и одновременно не давая её покинуть, ко мне заявятся многочисленные гости. Придётся сцепиться с теми, кто здесь просто ради развлечения – им Замок больше, Заком меньше, это не более, чем спортивный интерес. А для меня всё это должно стать новой родиной и домом...

«Орлан» оказался незаменимым помощником. С его помощью я вовремя затаился, пропуская пересекающее дорогу стадо вепрей, с которыми бы точно не справился, как минимум из-за их количества, и обошёл по широкой дуге доедающую чей-то труп пару медведей. Один раз мы вообще засекли сидящее в засаде нечто. Кто это, не смогли разглядеть – да и не очень старались, по правде, уж больно оно было пугающим. Пока я аккуратно крался через лес, почти физически ощущал присутствие чего-то опасного, и когда мы миновали это жуткое место, испытал огромное облегчение. И понял, что больше не мёрзну – просто забыл про холод.

Через несколько часов быстрой, но осторожной ходьбы лес внезапно закончился, после резкого поворота дороги, которая «ухнула» куда-то вниз. Я сбился с шага и замер, не в силах оторвать взгляда от открывшегося вида. У моих ног лежала живописнейшая долина, настоящее травяное море, окружённое со всех сторон лесистыми холмами и разделённое на неравные части извивами речки, блестящей на будто бы по заказу выглянувшем солнце. Это было прекрасно.

Но главное – там, внизу, виднелась небольшая деревенька, окружённая обработанными полями и лугами, с пасущимися на них стадами. Поднялось волнение. Это мои будущие подданные! Я послал «Орлана» вперёд, разведать обстановку, а сам начал неспеша спускаться вниз.

Внутри боролись противоречивые чувства. С одной стороны, было ощущение, будто это самая обычная, земная деревня. Сейчас приду туда, увижу какого-нибудь мужичка в засаленных штанах и рубахе, чинящего при помощи гаечного ключа, молотка и такой-то матери свою «Беларусь», старушку в окошке, которая смотрит телевизор, откуда-нибудь пропикает «Радио Маяк»... А возможно даже повезёт, и попадётся навстречу какая-нибудь молодая мамаша, приехавшая с детьми погостить на лето к бабушкам-дедушкам. Она хоть и будет выделяться немного своей гражданской одеждой, но всё же смотреться будет вполне органично и к месту.

С другой стороны я прекрасно понимал, что это совсем другая, непривычная мне деревня, которой, скорее всего, суждено стать первой из многих, которые вскоре подчинятся мне, и что надо входить туда не просто как проходящий мимо, равный из равных, а как феодал и собственник к своим слугам. Но я повернул перстень камнем внутрь и сжал кулак, чтобы никто не видел. Пусть сначала будет так – посмотрю, как здесь встречают незнакомцев.

Первой меня заметила стайка детей, копошившаяся на окраине. Они бегом бросились по единственной улице, что-то оживлённо крича. Двери и ставни захлопали, чей-то женский голос что-то прокричал, поднялась суматоха. Я невольно потрогал рукоять меча и проверил, что заклинание Шипа наготове. Кто их знает, местных! Стараясь идти возможно более твёрдо и уверенно, я, тем не менее, не мог избавиться от навязчивых фантазий о протыкающих насквозь виллах или сносящей голову косе.

Встречать меня вышла целая делегация. Во главе шагал худосочный мужичок, заросший волосами по самые глаза и сжимающий в загорелых руках топор. Я даже хмыкнул про себя – вилы, коса, ага. Топора не хочешь?

За спиной мужичка пристроилась примерно дюжина женщин самого разного возраста, внешнего вида и калибров, тоже все не просто так, а буквально с чем попало в руках. У кого сковородка, у кого скалка... К ним ещё пытались присоединиться те самые детишки, цепляясь за длинные подолы, но все были нещадно разогнаны, и в итоге наблюдали за происходящим с безопасного расстояния, из-за углов и плетней.

Я замедлил шаг и остановился. Почётная делегация тоже. Повисла тишина. Наконец, мужик, явно храбрый, но с совершенно ясно видимым страхом косящий на моего коня, набрался смелости и спросил, смешным тонким голосочком стервозной бабы:

– Ты кто это такой, залётный, а? Чьих будешь? С чем пожаловал?

– Путник. Вот, хотел узнать, можно ли у вас перекусить, переночевать, отдохнуть с дороги...

– Нельзя! Ничего нельзя. У нас тут не постоянный двор, сталбыть! Хотя, это самое... А монеты, монеты-то есть? – глаза мужичка зажглись явным интересом, и при мысли о деньгах он явно осмелел, даже отвлёкшись от созерцания коня и переключив всё внимание на меня.

– Есть монеты.

– А, ну раз монеты есть – тогда другой разговор совсем! Тогда, значить, всё можно! Вот только... Ты всё же чьих, будешь-то?

– Что значит, «чьих»? Своих!

– Как это так, «своих»-то, а? Не бывает такого, чтоб своих! – он ещё и высморкался на землю, даже не отвернувшись в сторону.

– Это вот так это, – я поднял над головой руку с перстнем. В принципе, что хотел – получил. Никакой особой информации из этих людей не вытрясти, «сторонним» взглядом на них уже посмотрел, впечатление составил. Преппираться и играть словами можно бесконечно... А то, как работает эта штукавина с камнем, и работает ли она, проверить надо тоже.

Выяснилось – работает. Местные, и мужичок, и бабы, и даже детишки, все как по команде согнулись в поклонах. Я невольно скривился. Очень непривычно, знаете ли, для родившегося в двадцать первом веке. Но – что делать, что делать. Придётся привыкать.

– Да встаньте вы ровно! Не надо гнуться. Мужик, как называется эта деревня?

Мужик выпрямился частично, не до конца, и, испуганно выпучив глаза, пролепетал:

– Не сердчай, господин, не признали сразу! Не ведали, сталбыть, не гадали даже! Знали бы, это самое, так сразу бы и...

– Ты на вопрос-то, будешь отвечать?

– Что? Вопрос? А-а-а, вопрос-то, да... Село наше – оно, значить, просто село и есть. Так селом и называют.

– Понятно... Назвать что ли вас «село, значить»?

– Как скажете, господин, как пожелаете! А вас уже староста наверняка заждался, это в самом большом доме, дальше по улице, сталбыть!.. – крестьянин махнул рукой в сторону солидного строения с воткнутым перед ним треугольным серым вымпелом на высоком флагштоке.

Я не стал заставлять себя просить дважды и направился туда, куда сказали. Когда подошёл к указанной избе, дверь отворилась, и изнутри выскочила молодая красивая девушка. Я бы даже сказал – очень, фактически неприлично красивая. Среди остальных она выделялась, как дорогая иномарка среди «запорожцев», или как породистая собака среди дворняг.

Под длинным и вроде бы как «пристойным» платьем в пол, с закрытым воротником, неожиданно легко угадывалась стройная, грациозная фигурка. Тонкая талия красиво и резко переходила в широкие, массивные бёдра снизу и в натягивающую ткань округлую грудь сверху, причём, не осквернённую даже намёком на нижнее бельё – взгляд тут же притягивали к себе задорно торчащие соски. Под целомудренным платком виднелось красивое лицо с чуть выступающими скулами, тонким, немного вздёрнутым носом, сочными яркими губами и огромными голубыми глазами, которые смотрели на меня без тени страха, и даже с каким-то отчаянным вызовом. С плеча свисала перекинутая вперёд тугая русая коса.

Мы так стояли несколько секунд, смотря друг на друга. Потом девушка, будто опомнившись, поклонилась мне, и сразу же буквально сорвалась с места, бегом скрывшись за ближайшим углом. Я даже постоял немного, глядя вслед, не понимая – что же это такое было. Страхнуть наваждение помог «Орлан».

– Какая кр-р-р-раля, да?

– Тебя забыл спросить! Иди, летай вокруг деревни, патрулируй.

– Я с утр-р-ра на кр-р-рыле! Устал!.. И глазик...

– Ладно, так и быть. Садись пока, отдыхай. Тебе ещё придётся поработать.

Я толкнул дверь и вошёл внутрь избы. В ней оказалось темно. Когда глаза привыкли, разглядел седого старика за столом, ломящимся от всевозможных яств. Ароматы стояли такие, что невольно сглотнул слюну.

Возник вопрос – когда это они успели всё? Ведь всего-то ничего времени прошло! Неужели ко мне готовились? Тогда откуда узнали?..

Старик оказался единственным, кто мне не кланялся. Коротко и аккуратно стриженные волосы, морщинистое лицо, большой шрам на щеке, внимательные глаза.

– Вечер в хату, – я не показал удивления и поприветствовал сидящего первым пришедшим в голову. Нет, даже не спрашивайте – что, как и зачем.

Старик слегка приподнял кустистую бровь, мол, не понял. Но ответил:

– Приветствуем тебя в нашей деревне, неумирающий.

Говорил он совершенно без акцента, и вроде – не сглазить бы – без слов-празитов, в отличие от того мужичка на улице, и создавал куда более приятное впечатление. Будто с нормальным человеком общаешься, а не с пропившим последние мозги клиентом ближайшей дешёвой забегаловки.

Тем временем, староста продолжил свою речь:

– Надеюсь, ты пожаловал к нам с добром. Меня зовут Путята, я за главного в этой дыре. Присаживайся, чувствуй себя как дома, отдохни с пути!

Я присел за стол, на деревянную скамейку напротив старика, и невольно скопился на аппетитно пахнущие блюда.

– Угощайся на здоровье. Кушай, кушай, не стесняйся! Много лет минуло с тех пор, как не стало последнего хозяина этих земель. Всё вокруг пришло в запустение... И я уже не тот, не уследить за всем...

– А что с ним, с «последним хозяином»?

– О-о-о, это была великая война! – старик внезапно улыбнулся, а глаза его блеснули. Взмахом руки он указал мне за спину. Я обернулся, посмотрел в направлении жеста. Там, на стене, висело всевозможное оружие, очень много его. – Мы сражались как львы, но врагов оказалось больше. Меня ранили. Пришёл в себя, вокруг трупы. Отполз в сторонку, переждал, пока все уйдут... В итоге, вот, лишился ног, – я взгляделся повнимательнее – и понял, почему он не кланялся. Хотя, если у него было такое славное прошлое – может, причина вовсе и не в ногах? – Одна баба отходила, пригрела, притащила домой, вот с тех пор тут и живу.

– А что стало с вашими врагами?

– Да кто же их знает, врагов этих? Они что, объясняли кому? Забрали, всё что можно было забрать, кого из наших в плен взяли, кого добили – и ушли. С тех пор я их больше и не видел никогда.

– Ясно... А это оружие на стене, оно рабочее?

Дед ухмыльнулся.

– Висело бы оно на стене, кабы было рабочим? Нет, конечно. Всё либо порубленное, либо временем траченное. Живи у нас в деревне кузнец нормальный, починил бы, а так – хлам бесполезный. Там, на стене, нет ничего, что было бы лучше твоего меча... Хотя я не сказал бы, что он так уж хорош. Всё, что годилось хоть дрова рубить, давно раздал уже.

Ясно, так и думал. И правда, слишком бы это было хорошо. Вот только...

– Откуда ты знаешь, каков мой меч? Я же его не доставал даже?

– Так видал я, мечи такие. Много их. Знаю, чего стоят... Неплохое оружие, сойдёт на первое время. Но и ничего особенного в нём. И хуже, и лучше бывает.

Староста помолчал немного, и продолжил снова, скривившись каким-то своим мыслям:

– То, что оставалось у меня своего, и меч мой старый, и кольчужку верную, то я всё сыну своему передал. Но сгинул он. Дурачок, полез с разбойниками покататься...

Старик замолчал, задумчиво шевеля губами.

– Не удалось, да?

– Не удалось. Устроили засаду, черти поганные. Меня с ребятами не было, уж я бы распознал, учёный. А молодые-то они глупые все, горячие, неопытные... Так и попались всей гурьбой...

– Очень жаль. И что, так разбойники безнаказанно с тех пор и живут?

– Так кто же их накажет-то теперь. Живут, бесчинствуют, давно торговцы к нам в село уже дорогу забыли. Боятся. Тяжко живётся в последнее время. Ещё волки распоясались, на людей нападают, скота уйму погрызли. Вепри тоже, постоянно посева выкапывают. Никакой жизни от них не стало. Плохо, когда у земли нет защитника и хозяина! – сказав это, дед многозначительно так покосился на меня.

– И что же нужно, чтобы у земли появился защитник и хозяин?

– Так ничего и не нужно, только его согласие. И осознание того, какую ответственность он на себя берёт!

– Ясно. В таком случае – он согласен, и всё осознаёт.

– Это большая радость для нас. Если бы кто тут порядок навел, мы бы ему честью и правдой служить стали. Не за страх, за совесть. Сразу и урожай бы увеличились, и торговля бы пошла, да и вообще много чего в округе есть, чем у нас времени не хватает заняться. И это я за село говорю! А от себя добавлю, что тому, кто узнал бы хоть что-то, про отпрыска моего нерадивого... Тому просто всё отдам. Был бы с ногами и помоложе, сам бы и занялся этим, давно. А так вот только и могу, что просить да радоваться, что наведался к нам кто-то Силой наделённый... У тебя армия-то большая?

– Нормальная... Будет.

Дед посмурнел и заиграл желваками.

– И сам ты, уж прости, не очень... Но что делать, что делать... Дареной рабыне в зоб не смотрят. А так-то, у нас и молодёжь подросла. Конечно, нужны мужики на селе, но защита родного крова – она тоже, дело такое, полезное. Я уж молчу про то, что грезят они все, дурачки, подвигами ратными. Моих рассказов наслушались...

– Да, бойцы мне точно не помешают.

– Конечно, не помешают. Все будут рады встать под твои знамёна. За какие-то жалких три десятка монет на человека.

– Хорошо. А почему молодёжь, отец? Может, лучше повзрослее мужиков, а?

– Те, что взрослее, к обучению туги. Воевать никто из них не воевал, опыта не имеют, зато гонора и упрямства в каждом... А из парней молодых вполне можно толковых бойцов вырастить, уж поверь моему опыту. Только, прошу, не угрожь их всех ни за что! – безногий старец строго так посмотрел на меня. Даже как-то не по себе сделалось от такого взгляда.

– Постараюсь. Но потери всё равно будут...

– Не надо стараться. Надо делать. А потери... Я всё понимаю, кто-то обязательно погибнет. Я же воевал, видел, как это происходит, своими глазами. Даже, можно сказать, делал своими руками. Прощу лишь, не делай из ребят пушечное мясо, не гробить их всех глупо и зазря...

– опять тяжёлый взгляд старика придавил меня. Как-то не похоже это оказалось на разговор подчинённого с господином. Ох и не однозначная фигура этот староста, ох и не простая. Но надо отношения налаживать, такой жёсткий мужик может оказаться полезным в хозяйстве. Куда полезнее, чем тот бесхребетный хилак, который «значить». Пусть тот и с ногами...

– Всё, что в моих силах, сделаю. Только, скажи мне, сам-то ты не хочешь из четырёх стен выбраться, стариной тряхнуть? Раз уж многое знаешь и умеешь. Мне бы такой человек пригодился.

– Да куда же я пойду, безногий-то? Не, своё отбегал давно, и место моё теперь здесь, за порядком следить, выхोдивших меня однажды оберегать...

– Жаль. Твой опыт пригодился бы. Через три недели сюда мои враги нагрянут, и не знаю, чем это для вашей деревни обернётся.

Староста снова нахмурился и заиграл желваками.

– Плохо. Когда приходит война, это ничем другим для простого люда не может обернуться, кроме как бедствием... Точно знаешь, что будет так?

– Да.

– Дурные вести принёс ты нам. Нехорошие... Я уже было, наивный, порадовался, думал, что заживём теперь...

– Погоди расстраиваться. Неизвестно ещё, кто верх возьмёт...

– Да кто бы ни взял, для нас это так и так плохо. Пока правители силой меряются, их подчинённые за них отдуваются, это завсегда так. Но что делать, от судьбы не убежишь...

– Кстати, а разбойники... Это, случаем, не такие ребята?..

Я вывалил на стол трофейные ножи, шляпы и маски. Старик взял их в руки, повертел и ухмыльнулся.

– Воры это. Не гильдейские, так, самоучки... Мелочь, только баб да детишек пугать и годны.

– Тем не менее, потратить время на них пришлось... – немного обиженно ответил я. Хотя, с другой стороны, а чего я хотел от существ, которые с одного заклинания первого круга погибают? Пусть моя Сила Магии и велика.

– Да, они те ещё пройдохи. Хоть парой гадов меньше, и то хорошо...

Перед глазами появилось два сообщения:

Вы выполнили квест – «Безопасность деревни»!

Получено 1000 единиц опыта!

Получен новый уровень!

Ваш текущий уровень: 2.

Ментальная Выносливость +1!

Выберите навык, который хотите изучить: Стрельба или Логистика.

Даже не думая, ткнул сразу второй вариант: стрелки в моей армии если и появятся, то очень не скоро.

– Спасибо тебе, Путята!

– Да не за что, неумирающий. Можешь присылать новобранцев своих, за несколько десятков золотых обучу кой-чему. Многого дать не смогу, но какие-то базовые вещи узнают...

– Это хорошо, пригодится. Ещё, мне надо найти, где здесь ближайший источник магической энергии. Или источники. Подумал, ты должен знать это...

– Конечно, знаю. Не только я, ты каждого мог бы об этом спросить, тебе бы ответили. Скажи, чтобы отвели к Грифоньему Гнезду – это скала так называется. В долине у её подножия руины старого замка, от предыдущего хозяина этих земель остались. Там и источник найдётся. А больше их тут нет нигде.

Расспросил заодно про окрестности и местные достопримечательности, то есть рудники, лесопилки, мельницы, другие деревни и так далее, но ничего интересного больше не выведal. То ли старик замалчивал умышленно, то ли и правда не знал. В любом случае, обострять я не стал.

– А где те, которых ты мне в помощь-то предложил? Посмотреть на них можно?

– В поле сейчас все, скоро вернутся, мальчишки уже убежали за ними. Так что ты отдохни, подкрепись пока!

Тут меня долго упрашивать было не надо – закончив разговорные дела, с чистой совестью я принялся утолять голод, под молчаливым и задумчивым взглядом старосты. Как-то напрягал он, будто знал что-то про моё прошлое... Хотя, бред ведь это. Откуда ему, тут живущему, знать про меня что-то? Видимо, воображение разыгралось, да паранойи обострение.

Все эти мысли не помешали мне отдать должное хозяйскому столу. Когда я был уже не в силах впихнуть в себя ещё хоть что-то, и сидел, потягивая прекраснейший домашний квас из большой деревянной кружки, в дверь просунулась мордашка какого-то пацанёнка, лет четырнадцати с виду, и он звонко крикнул:

– Деда, мужики с поля вернулись!

– Прекрасно! Скажи, пусть строятся. Сейчас господин их смотреть будет.

– Путята, а насчёт обучения – я готов хоть прямо сейчас тебе денег дать... Натаскаешь этих, кого беру?

– Конечно, считай сделано...

Я высыпал на стол затребованную сумму, и пододвинул горстку монет к старосте.

– И ещё вопрос у меня. Та девушка, которая...

– Дочь это моя, младшая! Неумирающий! Если сотворишь хоть что-то с нею, кровью клянусь, мне даже отсутствие ног не мешает! Найду и буду убивать столько, сколько понадобится!

– Ну-ну. Ты, дед, не угрожай. Сам же знаешь, что нас убить невозможно...

– А и плевать, что невозможно! Убью, и всё, ясно?!

– А как же то, что плохо, когда у земли хозяина нету? Как же разбойники, воры, волки и вепри? Ты же сейчас можешь крест на всём этом поставить.

Путята наклонился вперёд и вперил в меня бешеные глаза.

– Могу, и поставлю, если будет надо, – и откинувшись назад, внезапно улыбнулся и добавил совершенно спокойно: – Надеюсь, мы друг друга поняли. Всем нам, и даже тебе, неумира-

ющий, выгодно сотрудничество. Мирное и по обоюдному, так сказать, согласию. И ставить всё под удар из-за девчонки... Я бы на твоём месте не стал так глупить.

Я просто молча встал и вышел наружу, пребывая в чувствах весьма смешанных. Не стал озвучивать свои мысли – поссориться всегда успеем. С одной стороны, старик больно много о себе думает. Но с другой-то, по-человечески, он прав и его понять можно... Вот как тут правильно действовать? Давить сопротивление в зародыше, или уступить? Или сделать вид, что уступаю?

Перед избой, тем временем, выстроилась дюжина моих будущих воинов. Я, конечно, надеялся – поболее будет, ну да и деревенька-то не шибко большая, откуда им тут взяться.

На «молодёжь» они походили мало – заросшие бородами и лохматые. Может, из-за этого выглядели старше, чем на самом деле. Все с вилами, косами или топорами. Но хоть не с голыми руками, и то хлеб.

Пройдясь перед не знающими даже что такое стойка «смирно» молодцами, и окинув их критическим взглядом, я почему-то подумал, что надо бы чего торжественного сказать. В кино всегда так делают.

Посмотрев на флаг, развевающийся перед избой старосты. Он больше не был серым, как когда я вошёл в деревню, а стал красным, и даже, если присмотреться, на нём можно было разглядеть мой герб. Это и навело на мысль. Я завернул уже почти готовую пафосную речь, которую до этого обдумывал, и подогнал с запасных путей только что родившуюся, новую.

– Приветствую вас! – обратился к новобранцам.

Они ответили нестройным хором. Да, двенадцать – это уже толпа.

– Добро пожаловать в ряды Красной Армии! Красная Армия сделает из вас настоящих мужчин! Крейсер мне в бухту! Разряд мне в... Впрочем, неважно куда. Мы придём ко всем врагам, отберём у них всю одежду, мотоциклы и женщин. У вас будет много-много денег, которые вы будете спускать в кабаках и борделях. Вас ждёт бурная и насыщенная жизнь, а не то жалкое существование, которое вы владели в своей деревне! Да здравствует Красная Армия! Ура!

И, закрепляя сказанное и подтверждая его материально, прошёлся по ряду, выдавая каждому по монете из сумки – сверх тех тридцати восьми, что уже ушли на найм. Мужики жадно хватали блестящие кругляшки, рассматривая, будто никогда таких денег не встречали. И это при заявленном минимальном налоге в пять монет с семьи?! Это ж насколько они бедные тут? Хотя, видимо, тут в основном натуральный обмен везде. А налоги деньгами крестьяне платить могут только при доступном Рынке, а сюда даже и бродячие торговцы давно дорогу забыли, судя по словам Путяты.

Закончив с монетами, спросил:

– Кто из вас главный? Нет такого? Тогда ты, иди сюда!

Вперёд шагнул самый высокий, детина с рыжей бородой, на которого я показал пальцем. Хотя, какой он детина – мне по плечо и тощий, просто на фоне остальных выглядит крупнее...

– Как звать?

– Так Рыжим и звать.

– Расскажи сначала про себя, потом про остальных, кто что умеет, и кто что хотел бы уметь... – сейчас бы технологическое заклинание, чтобы просто «кликнуть» на каждого из команды и посмотреть его характеристики, но оно мне пока не доступно. Даже пожалел, что зажал денег и не стал покупать весь комплект сразу...

Выслушал сильно косноязычную речь Рыжего про него самого и про остальную компанию. Уяснив, что ничего для меня полезного никто из них не умеет, и приказав избавиться от модных среди местных «сталбыть» и «значить», отправил всех к старосте «на обучение». К моему крайнему удивлению, «обучение» оказалось мгновенным. Хотя, чему удивляться – не следует забывать, где оказался...

Новый опрос показал, что у Рыжего появилось умение «лидер», то есть он приобрёл способность командовать небольшими группами соплеменников, четверо обучились «базовой разведке», и теперь могли видеть дальше, а замечать и запоминать больше, ещё у двоих появилась «первая помощь», что-то простейшее, для обработки ран в полевых условиях, а остальным повезло просто на «военную подготовку». А ещё мне показалось, что чисто внешне они стали чуть крепче. Уж не знаю, то ли визуальный обман, то ли и правда «подросли» мои орлы после улучшения...

Завершив смотр, распустил всех по домам, прощаться и собираться, а сам решил прогуляться по деревеньке. Всё-таки, не доводилось раньше ходить по настоящему средневековому селению... Да и старосты дочка, глядишь, подвернулась бы где.

Но все жители будто куда-то попрятались от меня. Только валялись кругом как засохшие, так и ещё свежие коровьи лепёхи, сустились куры, клюющие землю и убегающие от здорового петуха, меланхолично жевала травку коза, да приветливо раскачивались на ветру здоровенные подсолнухи. Округу наполняли настоящие деревенские звуки и запахи, и многое другое... Этакая пастораль, так её.

И ни одного фонарного столба, ни одного провода. Ни одного автомобиля и даже трактора. Опять, как-то вдруг очень остро вспомнился дом, шум машин, асфальт, насыщенный выхлопами воздух. Вот странная она – человеческая натура. И понимаешь ведь, что в новом мире в тысячи раз лучше, а всё равно, тянет к тому, чего не имеешь и иметь теперь больше не можешь...

Завернул за угол, посмотреть на колодец-журавль, и тут вдруг передо мной материализовалась немалых размеров румяная девка с зарёванными глазами. Она низко поклонилась, потом подняла на меня голову и, убедившись, что я остановился, запричитала:

– Господин, добрый господин, только вы можете нам помочь, никакой надежды нету больше, никто, никто не может...

– Постой, не части! Давай медленнее. Что случилось такое?

– Беда приключилось, горюшко страшное, добрый господин... Папенька захворал, болезнь неведомая, да такая, что от него все лекари да знахарки отвернулись! Всё хуже и хуже ему, что делать не знаю, останусь я сиротинушкой...

– Как тебя зовут?

– Наина, добрый господин, спасите нас, горемычных...

– Наина. Давай, показывай, куда идти...

Мы прошли к большому и добротному дому, с фасадом, увитым плющом. Внутри оказалось прохладно и совсем темно, все ставни были плотно закрыты. Когда попросил открыть их, девка сказала, что от света больному становится сильно хуже. Разглядеть что-то во мраке было сложно, лишь размытый силуэт. Поспрашивал про больного, что и как, особо не прислушиваясь к ответам. Скастовал Регенерацию, не увидел никаких изменений. Постоял ещё немного, после чего попросил замолчать тараторившую без умолку Наину, протянул её горсть золотых, сколько смог зачерпнуть за раз.

– Я наколдовал заклинание, не знаю, поможет ли. Если нет – другого не умею. И держи денег ещё, лучше наймёшь нормального лекаря. А я чем смог, тем помог, – не слушая дальше уже ставшие действовать на нервы причитания, поспешил поскорее выйти на улицу.

Настрой на прогулку оказался сбит напрочь. И не успел я отойти, как меня кто-то схватил за рукав.

– Дядя господин, а дядя господин! Возьмите меня с собой! Дядя господин!

Да меня оставят вообще в покое?! Я остановился, удивлённо уставившись на того самого паренька, видимо, внука Путяты. Он застыл рядом, комкая в руках шапку, и моляще заглядывая в глаза.

– Я всю округу знаю, как все пальцы на своих руках! И ногах тоже! И в лесу лучше всех ориентируюсь, и следы читать умею! Только сил натянуть лук пока не хватает! Возьмите, пожалуйста, дядя господин!..

Вот же напасть какая. Хотя, если округу знает, может и помочь...

– Хорошо, можешь до Грифоньего Гнезда провести?

– Могу, могу, конечно могу! Короткую дорогу знаю, я туда много раз ходил! Только там всякие нечистые водятся!

– Тогда готов тебя взять. Но только, если староста разрешит!

– Конечно разрешит! Обязательно разрешит!

– А что там за нечистые? И долго ли идти?

– Медуз видел там! И големов! А сколько дотудова – за день дойдём, быстрым шагом если, и напрямик! Быстрее даже! Если по дороге, то два дня целых можно идти... А так, её же даже видно отсюда, гору-то эту! – паренёк махнул рукой в сторону видневшихся за лесом многочисленных скал. Какую из них он имел в виду, мне осталось непонятно.

А вообще, повезло, что место для замка так близко от точки моего появления здесь. Могло и много хуже получиться... Так-то, расстояния и дистанции тут вполне приличные. Даже если быстро двигаться, путь от одной границы моих будущих земель до другой должен занимать несколько дней. Магические источники, и Замки с ними, находятся где-то примерно посередине начальной локации.

– Беги к Путяте и спрашивай разрешения! Я позже сам подойду, узнаю у него, что решит! – кивнул паренёку. Тот, счастливый, убежал, оставив меня в ещё более глубокой задумчивости. И в партизаны-то таких мелких неохотно брали. Опасно. Может, и хорошо будет, если староста не разрешит ему.

Мимо быстро прошёл, не забыв почтительно поклониться, один из новобранцев, с мешком за плечами и косой в руках. Все эти средневековые дикие повадки... Вот привыкну к ним, буду как норму воспринимать! Превращусь в этакое дикое и развращённое вседозволенностью барина! Оно мне надо? Или... Стоит отбросить стереотипы?

У места сбора, рядом с флагом, уже стояла нестройная шеренга новобранцев. Окинул их взглядом и, поборов лёгкое нежелание, заглянул опять к старосте и вопросительно посмотрел.

Тот стукнул кулаком по столу:

– Не отпустил сорванца! Даже не думай!

Пожал плечами и сразу вышел, не прощаясь. Кое-как вскарабкался на коня – надо же торжественность соблюдать. Послал «Орлана» вперёд, уговорил лошадь тронуться, всем остальным дал команду идти следом, и мы отправились навстречу подвигам.

Совсем не удивился, когда спустя час где-то нас нагнал этот сорванец. Выглядел он запыхавшимся, но донельзя довольным.

– Сбежал я, дядя господин! Всё равно хочу с вами идти!

Я распорядился остановиться и ненадолго задумался, взвешивая все «за» и «против». Вернуться, и притащить пацана за шиворот к деду?.. Или забить – виноват я, что ли?

В конце концов, махнул рукой. Жалко времени, а если сказать идти домой, вряд ли послушается. Больно вид имеет целеустремлённый.

– Ладно, товарищ разведчик. Давай, показывай дорогу! И как там звать-то тебя?

– Всеслав звать! И, дядя господин... На этой дороге наёмники лагерем стоят, если в ту сторону пойти! Крюк небольшой, но зато людей нанять можно!

– Хм... – я задумался. А сорванец оказался полезным информатором! – Далеко ли?

– Нет, пешком часа полтора, если быстрым шагом!

– Что ж. Давай, веди...

Глава 3

Осторожность, осторожность и ещё раз осторожность. Мы буквально крались по дороге, и даже приобретённая Логистика не помогала ускорить передвижение. А что поделаешь – куда более важным мне казалось не нарываться, пройти из точки «а» в точку «бэ» без потерь и ненужных приключений, сохранив условную боеспособность крошечного и, если быть откровенным с собой, пока мало на что годного отряда.

«Орлан» не покладая крыл разведывал дорогу перед нами, кружа над особо подозрительными местами, детально обследуя их. Двоих деревенских, из тех, которые приобрели в качестве умений «разведку», послал параллельно дороге чуть впереди от основной группы, прочёсывать всё и замечать, что могло скрыться от глаз птицы. Ещё один такой «глазастый» отстал и всегда теперь шёл позади, на случай, если кто-то будет догонять нас.

Если думаете, что организовать это было просто, сильно ошибаетесь. Деревенские долго не понимали, что хочу от них, или делали вид, что не понимают – что логично, кто по своей воле согласиться ломиться через лес, когда рядом есть нормальная дорога. Ещё и постоянно пытались отклониться от курса, замедлиться, или вообще присесть отдохнуть... Короче, если бы не карта и не возможность напрямую управлять подчинёнными, мне бы пришлось тяжело. Постоянно приходилось следить на карте за зелёными точками своих бойцов и временами «обновлять» команды, чтобы они шли пошустрее – оставшись надолго без внимания, они теряли энтузиазм и начинали идти всё медленнее и медленнее. Выяснил я это совершенно случайно и не сразу, но выяснив, начал использовать сполна.

Ввиду того, что продираться сквозь густой подлесок с большим количеством заболоченных низин было и правда тяжело, я разрешил разведчикам сменяться, а их мешки навьючил на Белоснежку – так назвал своего коня. Сам очень быстро устал от верховой езды и шёл теперь наравне со всеми. А ещё, я честно тащил свою поклажу. Не из-за какой-то там сознательности, желания быть ближе к народу, конечно же нет. Наоборот, мужики косились на меня, и пусть явно не говорили про то, что, мол, «барин с глузду двинулся», но думали в эту сторону все определённо. Я не обращал на это внимания.

Для меня куда важнее общественного порицания были до неприличия низкие значения всех «физических» характеристик. Я всё ещё ощущал себя только-только с трудом сползшим с постели после болезни, и требовалось срочно поднимать как минимум Силу и Выносливость, а в идеале – ещё и Ловкость. И мои усилия были не бесплодны: Сила поднялась за всё время два раза, а Выносливость – целых три. Эти значения теперь стали всего в два раза ниже нормы – десятки, но я всё ещё чувствовал себя неполноценным...

Но главной моей задачей, конечно, было следить за картой. Я учился делать это прямо на ходу, постоянно поглядывая туда краем глаза, отслеживая весь отряд, от летящего впереди «Орлана» до караулящего возможных преследователей замыкающего, отслеживая возможное появление красных точек враждебных существ.

Мы останавливались, если возникал хотя бы лёгкий намёк на засаду впереди, и либо меняли маршрут, делая небольшие петли по пересечённой местности, либо подкрадывались поближе и пытались убедиться, что никого нет. Пару раз я создавал и пускал вперёд иллюзию себя, но потом стало жалко ману, и счёл за лучшее тратить вместо неё наше время и силы.

Такая перестраховка приносила свои плоды. Несколько раз мы избежали встреч с дикими животными, с которыми не факт что смогли бы совладать, один раз – пропустили, затаившись по кустам, скачущего куда-то всадника в сером пыльнике и надвинутой на глаза шляпе. Оружия на виду у него не было, но уверенный вид, с котоырм незнакомец обзирал окрестности, и заросшая волосами бандитская рожа не вызвали желания познакомиться поближе.

Где-то через час пути, в придорожных густых зарослях, где, казалось, совершенно наверняка должен сидеть и поджидать нас какой-то злодей, неожиданно обнаружились... аккуратно сложенные штабели брёвен!

Забирать всё это добро мы, конечно, не стали, хотя я поставил пометку на карте и мысленно хлопнул себя по лбу – ну чего стоило позаимствовать у деревенских какую-нибудь телегу? Те же мешки можно было бы покидать на неё, и значительно облегчить передвижение... Но задним умом все мы крепки, поди просчитай всё заранее.

И древесиной дело не ограничилось. Прикрытый еловыми лапами скелет, валяющийся на довольно приличном расстоянии от дороги, с воздуха заметить было просто невозможно, и Орлан пролетел мимо, даже ничего не заметив. Обнаружить его удалось только благодаря разведчикам.

Сам по себе этот скелет для нас, конечно, не представлял интереса, но в истлевших лохмотьях, бывших когда-то одеждой, обнаружился толстый кошелек, аж на двести золотых – пару из которых я выдал обнаружившему сокровище, которого и заставил производить обыск. А в руке мертвеца был зажат кинжал, который я, немного подумав, презентовал нашему проводнику Всеславу. Глаза мальчишки загорелись неподдельным восторгом, и он тут же принялся усиленно благодарить меня.

Перед глазами мелькнуло:

Репутация с персонажем Всеслав: + 20 единиц!

Сообщение заставило крепко задуматься. Оно напомнило о том, где я нахожусь, и что все мои действия теперь – есть что-то, измеряемое цифрами. Неприятно. Ведь я делаю то, что я делаю, не для того, чтобы получить какие-то там дурацкие «плюс к тому-то», а потому что хочется так сделать! Это как в религии. Поступай хорошо не потому, что поступать хорошо хорошо, а для того, чтобы заработать место в раю или возможность перерождения в нормальном теле, а не внутри какой-нибудь крысы или змеи. Всегда претила такая концепция...

Размышлял о всяком околофилософском с подачи этого «увеличения репутации» я ещё долго... До тех пор, пока «Орлан» не увидел нашу цель, Лагерь Наёмников. И мне пришлось резко возвращаться с небес на землю и думать уже о мирских проблемах.

Там, впереди, нас поджидал самый настоящий сюрприз: замес стенка на стенку, где с одной стороны орудовали топорами, мечами и копьями выстроившиеся линией люди в доспехах, за спинами которых виднелись разноцветные палатки – явно, те самые наёмники, которых мы искали. С другой стороны на них толпой пёрли ожившие мертвецы, разной степени свежести и порубленности. Пользуясь численным перевесом, они старались обойти своих живых противников с флангов, а позади основной массы нежити тряс посохом и что-то кричал человек в балахоне с капюшоном, надвинутым на самые глаза.

Тут было о чём подумать. Так-то, лезть в любую уличную драку глупо – никогда не знаешь, кто на самом деле прав, кто кого и за что обижает. Только в романтических книгах бьют всегда негодяи и всегда хороших, в жизни-то зачастую бывает прямо наоборот.

Даже то, что одни нежить, другие человеки, не показатель. Некромант этот легко может оказаться душевным и милым дяденькой, а те типы в доспехах – отморозками, убийцами и насильниками. Но в данном конкретном случае проблема выбора почти снималась с меня.

Почему? Всё просто. Окаянная «мораль» моих войск. Мертвяки-союзники или подчинённые просадят её у всех остальных просто до неприличного, и мои и так не особо-то рвущиеся в бой подчинённые растеряют вообще любое стремление повиноваться. Поэтому, кто бы ни был этот человек в балахоне, дружить с ним мне просто не с руки. Невыгодно.

Был ещё вариант оставить всё как есть и не вмешиваться. Или добить того, кто останется. Но – рано или поздно надо всё это начинать, бойцы должны получать опыт, расти в уровнях, попробовать вражьей крови, наконец. Пусть даже у нежити её и нет.

Приняв решение, я скинул мешки разведчиков с Белоснежки и стал карабкаться в седло. После того, как осуществил сей акробатический трюк, явно очень грациозно и умело, на

секунду «завис». Внутри в который раз шевельнулся росток сомнения – а правильно ли я вообще сделал, выбрав этот варварский мир, где нет благ цивилизации и нормального транспорта? Может, лучше, чем сидеть на троне в Замке и повелевать толпой бородатых крестьян с их толстобокими бабами, подался бы куда-нибудь, где есть шикарные тачки и голосующие тут и там вдоль дорог полуголые девки? Или где космос, с лазерными мечами и чёрными дырками, а вышеупомянутые девки носят обтягивающие комбезы, и где всё невероятно красиво и высокотехнологично?..

Сплюнул. Любись оно всё Белоснежкой моей! Сдавать назад поздно, нет времени. Мой косяк, мне за него и расплачиваться... Глубоко вздохнул свежий лесной воздух – ну и что, что залезаю на коня ещё не так ловко, как в фильмах с индейцами и ковбойцами? Ну и что, что подчинённые наблюдают всё это и посмеиваются про себя? На то они и подчинённые, чтобы терпеть все выходки начальства и молчать! Вот захвачу Замок, отгрохаю себе хоромы царские – вот тогда посмотрим, каково тут жить! Ещё и Путятовскую дочку к делу приспособлю, уж больно любя оказалась... Так и стоит перед глазами лицо с большими глазами...

Повинуясь моей команде, конь стартовал с места в галоп. И я даже не свалился, и, о чудо – перед глазами мелькнуло «Ловкость +1»! Да, видимо, нужно в идеале чередовать пешие прогулки с «утяжелителями» и такие вот забавы, для гармоничного развития.

То, что впереди Лагерь Наёмников, я слышали ещё до того, как увидел его. Своими глазами, в смысле, не через карту. Было странно и удивительно вдруг понять что все эти вопли, лязг, какие-то гулкие удары – это не работа бригады строителей, а самая натуральная средневековая драка.

Когда выскочили из-за резкого поворота и впереди показались сражающиеся, я еле успел отдать команду остановиться – ведь конь, он только кажется разумным, а по сути-то та же тачка. Газ, тормоз, автопарковка да круиз-контроль...

Мы чуть не влетели в самую гущу, хотя, по хорошему, надо было остановиться вдалеке и пулять по супостатам магией. Чем я тут же и занялся. Каменный Шип хорошенько подбросил колдуна в воздух, тот заверещал и так и остался лежать, скребя руками по земле. Видимо, всецело занялся своим здоровьем...

Ан нет, не тут то было! Гадёныш приподнялся, и с посоха в мою сторону сорвался хищно оскалившийся полупрозрачный череп. Я сдал Белоснежкой вперёд, а сам пригнулся к шее коня, лишь самую малость разминувшись с летящим снарядом. В последний момент успел. Кажется, он даже начал менять траекторию движения...

Несколько раз проехавшись туда-сюда, сбивая некроманту прицел, я подождал, пока пройдёт откат – и снова атаковал Шипом. Его вновь подбросило, и на этот раз крик мерзкой вражины оборвался резко и навсегда. Сообщение о пятистах опыта мелькнуло, подтверждая, что сюрпризов с этой стороны можно больше не ждать.

Что самое приятное – нежить сразу потеряла даже то подобие организованности, которое у неё было. Кто-то попробовал развернуться и уйти, кто-то сцепился друг с другом... Но их было всё ещё сильно больше, чем живых, и в качестве врагов они предпочитали выбирать себе тех, кто из плоти и крови.

Сразу после гибели некроманта, мимо нас с Белоснежкой пробежали отставшие деревенские. Что-то закричав, они кинулись вперёд, потрясая вилами и косами. Врубились в нестройные ряды мертвяков и начали хоть и неумело, но с заметным воодушевлением отвечать им направо и налево. Я же говорил, «Мораль» – очень нужная штука, и такие вот простые ребята особенно подвержены её воздействию.

На Шипы тратить я больше не стал, остался в стороне, без особого успеха пытаюсь управлять своими людьми в образовавшейся свалке. Но, кажется, от моих команд становилось только хуже: пару раз, когда приказывал отходить или менять позиции, мужики из-за этого или пропускали удары, или иным образом подставлялись. Поэтому, «поигравшись» немного,

я перешёл к простому созерцанию, с заклинанием Регенерации наготове – подлечивать тех, кого ранят.

Посмотреть было на что. Наши союзники, наёмники, действовали как отлаженный механизм. Крайним справа в строю стоял воин с седыми усами и испанской бородкой, вооружённый мечом, весь закованный в доспехи и с треугольным щитом. Единственным, или, по крайней мере, одним из немногих не закрытых сталью мест у него была нижняя часть лица – собственно, благодаря этому я и смог разглядеть белоснежную растительность на физиономии. Каждый удар мечника находил цель, он буквально сеял опустошение в рядах нежити. Я даже не знал, что так бывает, прямо как в кино. Или на кухне, где с одной стороны засовываешь в блендер целые куски, а с другой – из него выдавливаются мелко крошеные ошмётки...

Левее седоусого стояли куда менее колоритные ребята, вооружённые и защищённые заметно скромнее: круглые щиты, мечи или топоры, кольчуги, шлемы. Но и эти бойцы знали своё дело. Несколько раз замечал, как они специально принимают удары на себя, прикрывая находящихся правее. Один таким образом встретил свою смерть, получив от закованного в полуистлевшие доспехи мертвяка ржавым мечом по шее, принеся себя в жертву ради сохранения строя...

Трое наёмников были без щитов и орудовали двуручными топорами на длинных рукоятках – из неведомых глубин памяти памяти всплыло давно забытое «бродэкс». Один бил из-за спин держащих строй воинов-щитоносцев, двое помогали мечнику, на самом ответственном участке, ловко выбивая всех тех, кто пытался сделать обходной манёвр.

Совсем позади стоял один-единственный лучник. Его стрелы, пущенные в упор, пробивали зомби насквозь, зачастую насаживая сразу по двое, а скелетов, при удачном попадении, просто разносили вдребезги. По поводу этого кадра, я не понял только – чего же он с некромантом-то не разделался? На месте наёмников, я бы сразу постарался вывести его из игры. Не иначе, как у того супротив стрел что-то особенное было припасено...

Непрерывное рубилово продолжалось минуты две, я даже смотреть утомился – чего говорить про участвующих непосредственно в веселье. С нашей стороны, мертвецы-то не ведают усталости. Пару раз наложил Регенерацию, помогая тем из своего отряда, кого задела. Несколько раз не успел.

Когда, наконец, последний представитель мёртвого воинства пал на землю, над лесом пронёсся многоголосый победный клич. Мы победили. Я кричал вместе со всеми – такого кайфа, признаться, давно не получал. Круче, чем выигрыш в казино, или победа любимой футбольной команды. Кажется, окружающий мир снова начал нравиться.

Закончив кричать, дал команду Белоснежке подъехать к усатому. Тот спокойно смотрел, как я приближаюсь, убрав оружие в ножны и поставив рядом с собой щит.

Многие наёмники попадали прямо на землю, раскинув руки и смотря в небеса – а этот стоял как вкопанный, будто и не устал совсем, отмахав мечом чёрт знает сколько! Который, может, и весит всего килограмм-полтора, а не столько, сколько воображают себе многие – но если таким не ударить пару раз, а орудовать в течение долгого времени... Рука просто отсыхает, напроць.

– Спасибо за помощь, – я хотел сам начать разговор, но седоусый опередил меня буквально на долю мгновения. – Мы бы, конечно, справились, но неизвестно какой ценой... Примите нашу искреннюю благодарность!

Получено новое умение: Атака!

Сила +2!

Губы растянулись в довольной улыбке. А ведь оно того стоило! Кто знает, какую награду я бы получил, если бы мы просто подъехали «после». И даже несмотря на потери. Трое дере-

венских остались на поле боя, ещё несколько бинтовались кое-как подручными средствами. Но к такому надо привыкать – как говорится, лес рубят, щепки летят... Зато, с новым умением теперь получают бонус к урону все, находящиеся рядом и под моим началом! Аура Атаки – прекрасное приобретение! Это не говоря про опыт, который начислился за битву и мне, и, наверняка, всем остальным тоже...

– Позвольте представиться. Сэр Томас, а это, – мечник обвёл рукой своих соратников, – Мои люди. Буду рад оказать какую-нибудь ответную услугу столь благородно пришедшему на выручку господину...

– А... Нельзя вас взять на службу?

– Отчего же нельзя. Очень даже можно! Было бы золото у нанимателя, а мы – всегда к такому делу готовые...

Золото для меня не было проблемой, поэтому я с радостью расстался с некоторым количеством блестящих кругляшков, увеличив свой отряд больше чем вдвое по количеству, и в разы по качеству. Ровно двадцать человек, и большая часть из них теперь не просто необученные деревенские увальни, а настоящие, опытные бойцы! Один лучник, один мечник... Настроение взлетело до небес, хотя куда ещё, казалось бы. Я ощутил себя самым настоящим средневековым бароном, ведущим войнство на ратные подвиги. Романтика! Ещё и адреналину нахватался...

После такого пировать бы да праздновать, возлежать где-нибудь в окружении прелестных валькирий, можно – дочек Путаты, и вкушать хмельной мёд из рогов дивных животных... Но меня окружали только бородатые мужики, а за день требовалось сделать ещё слишком многое. Я всё ещё надеялся до наступления темноты добраться до Грифоньего Гнезда, и в идеале захватить, если он там есть, или начать строить Замок. На худой конец – убедиться, что это сделать нельзя, и начать разбираться, что для этого нужно. Потому что без Замка я не могу ощущать себя в этом мире полноценным. А обзаведусь этой штукой – там, глядишь, и валькирии подтянутся...

Но и идти сразу было нельзя, поэтому я объявил об отдыхе и перекусе. Пришлось стрелкнуть у Всеслава кинжал, чтобы соорудить себе бутерброды, мечом нарезать их было бы неудобно и странно. Сколько ещё таких мелочей всплывёт, о которых не подумал, когда планировал переселение сюда? Наверняка, уйма.

Вернул пареньку его единственное оружие и пристроился на травке, с удовольствием вытянув всё ещё гудящие после ходьбы ноги. Поедая приготовленное и запивая не чемнибудь, а зельем маны, искоса поглядывал на спутников. И не мог отделаться от ощущения нереальности происходящего. Уж больно бросилось в глаза их полное пренебрежение к смерти. Мои люди стащили все трупы в сторону, вперемешку – и своих, и чужих, без сомнений сняли с них всё, что только было можно, и тут же, рядом, сели кушать. Ни похорон, ни прощаний. И это норма для них. Пора привыкать, в этом мире смерть значит вовсе не то, что в том, откуда я пришёл...

Наш отдых был слишком хорош, чтобы длиться вечно. Будучи главным, я мог сказать – стоим отсюда, и хоть до конца веков. Но никто лучше меня не знал, чем это в конце концов обернётся. Поэтому, пересилив ставшее совсем уж неприлично сильным земное притяжение, я отдал команду собираться и выходить.

У наёмников обнаружили две выючные лошади, на которые отправилась значительная часть поклажи и те трофеи, что имели хоть какую-то ценность. Сэр Томас взял на себя командование и гонял всех, особенно моих увальней, в хвост и гриву, добиваясь нормального построения и повиновения командам. Это, должен заметить, значительно упростило управление.

Как и раньше, вперёд и назад от основной группы разошлись разведчики, с передовой группой теперь шли лучник и показывающий дорогу Всеслав. «Орлан», само собой, всё так же проводил разведку с воздуха.

Скорость наша ещё больше упала, ведь пробираться теперь пришлось напрямик через лес, и не просто лес, а самый настоящий бурелом. Я ещё раз поднял Выносливость, перелезая через очередное поваленное дерево, и, судя по тому, что после этого мы прошли гораздо больше – видимо, следующее улучшение данной характеристики было не за горами. И да, от езды верхом опять пришлось отказаться – Белоснежка, конечно, легко и изящно перепрыгивал все препятствия, но удержаться в такие моменты на нём для меня было бы точно нереально.

Дорога вышла тяжёлой и цели мы достигли, когда уже дело шло к вечеру. А у подножия Грифоньего Гнезда нас встретил враждебный герой-маг с небольшим, к счастью, отрядом, состоящим из медуз, големов и гремлинов. Долгой разведки и осторожного нападения в нужный момент не получилось, колдун заметил нас на подходе – видимо, мы вляпались в какое-то сигнализирующее, охранное заклинание. Пришлось принимать бой без какой-либо подготовки и планирования, что мне крайне не понравилось...

Бойцы наших отрядов выстроились друг напротив друга и начали медленно сближаться. Войско мага внушало. Пехота из двух медуз и четырёх големов, и последние хоть и являлись простейшей вариацией, всего лишь ржавыми ожившими болванками, но даже так представляли опасность. Чуть поодаль, за их спинами, скромная кучка гремлинов, всего штук пять. Они принялись закидывать нас снарядами из непонятного устройства самострелов, изрядно этим досаждая – пусть даже попадали не всегда, и мои воины прикрывались щитами, от которых снаряды отскакивали. Ещё дальше, с безопасного расстояния – так, что ни я не мог достать его заклинанием, ни он меня, на происходящее высокомерно взирал всадник на белоснежном коне. Маг, предводитель вражьего воинства. Класс его я определил по войску и характерному внешнему виду – остроконечной шляпе и мантии.

Мой Каменный Шип заставил одну из медуз дёрнуться – но не убил. В следующее мгновение ударившая прямо с неба молния поразила нашего лучника, заставив скрипнуть зубами в бессильной злости. И это будто спустило тетиву – мои бойцы кинулись вперёд, навалившись на противника щитами. Началась свалка. Почти сразу пара наёмников упала, не устояв под ударами големов, ещё один превратился в каменную статую. Сработала способность одной из медуз.

Мне опять оставалось только наблюдать, ожидая отката заклинания, и сжав кулаки надеяться на профессионализм сэра Томаса, умудрявшегося как-то ориентироваться прямо в гуще схватки и не только орудовать мечом, но и время от времени орать команды. К сожалению, очень скоро стало ясно, что дела идут по очень нехорошему слову...

– Назад! – заорал я, забывшись.

Наивный. Думал, что верх способностей колдуна – это Молния, которой он забрал жизнь нашего единственного лучника. А оказалось – нет, то были цветочки. Устранив непосредственную угрозу для себя, в лице юнита с дистанционной атакой, предводитель вражеского воинства извлёк свой основной козырь – наложил Берсерка на сэра Томаса. Который тут же принялся крушить всех подряд, не разбираясь – где свой, где чужой... Под раздачу попал и один из вражеских големов, но не получил никаких видимых повреждений, и это было слабым утешением – двое наших, бывших ближе всего к взбесившемуся, легли от его ударов сразу.

Пытаясь спасти положение, я, при помощи карты, быстро отдал команды к отступлению, но всё уже катилось в тартарары. Деревенские побежали кто куда, без всякого порядка. Наёмники отходили более организованно, но падали один за другим – весь огонь гремлинов, всё внимание големов и медуз теперь сосредоточились на них. Одно хорошо, неуправляемый сэр Томас оказался среди врагов – в чём-то наш манёвр всё же удался. Не без удовольствия я проследил, как одна из медуз валится на землю, а бешено ревуший воин набрасывается на перешагивающего её мерзкое хвостатое тело голема...

Наложить бы Каменную Кожу на него, тогда, глядишь, и выстоял до конца действия помутившего разум заклинания. Но у меня опять окаанный откат – опасно приблизившись к дере-

щимся, я попытался насадить на Каменный Шип мага. Вернее, насадить-то я его насадил, но свою павшую лошадь он тут же поднял какой-то хитроумной волшбой, и продолжил пакостить нам, как ни в чём не бывало. Сам, похоже, отделался только ссадинами, да и то в лучшем случае...

В ожидании завершения отката, переключил всё внимание на карту, пытаюсь остановить бегущих мужиков и направить на подмогу наёмникам. Когда удалось организовать это стадо баранов, ещё один боец стал жертвой поганой магии. Причём, на сей раз Берсерк оказался наложен на воина второго ряда, вооружённого бродэксом. Он, не откладывая, принялся бить своим бывшим товарищам прямо в спины. Строй мгновенно рассыпался, и всё происходящее окончательно превратилось в неорганизованный хаос.

Одновременно, сэра Томаса всё-таки задавили, я не успел с заклинанием чуть-чуть. Правда, мечник забрал с собой «жизнь» голема, и изрядно помял ещё одного. И почти сразу же деревенские, совершенно неожиданно для меня, смогли завалить ещё одну железяку. Видимо, ей и так оставалось чуть-чуть.

Но этого было мало для победы – против нас оставались гремлины, два голема, медуза и колдун на белом коне. Оценив поредевшие ряды моего воинства, я решился на последнее средство, акт отчаяния – дал команду Белоснежке, и мы понеслись вперёд. Терять было уже нечего – единственная моя ценная вещь, сумка с золотом, неснимаема, даже после «гибели» в этом мире и повторного рождения она будет со мной. А бой мы проиграли, и спасти его может только чудо...

Манёвр заметили. Гремлины, мерзкие зелёные коротышки, увидев приближающуюся к ним новую мишень, радостно заверещали и всюю принялись поливать нас встречным огнём. Раза три я почувствовал, как конь подо мной вздрагивает от попаданий, и пожалел, что наложил Каменную Кожу только на себя.

Когда между нами оставалось уже метров десять, стрелки бросились врассыпную, побросав свои орудия смертоубийства прямо на землю. Не обращая на них внимания, мы пронеслись мимо – главной целью был маг. Тот пока не мог колдовать, и вопрос, доскачем мы или нет, решался лишь тем, успеем ли до того, как у него пройдёт откат от заклинания.

Однако, маг решил не вступать в бой, развернулся и поскакал прочь. Паршиво – теперь ничто не мешало ему прямо на скаку, продолжая поддерживать дистанцию, наколдовать Молнию, и решить все вопросы раз и навсегда... Ничто, кроме кончившейся маны. Когда я понял, что возможное время отката уже прошло, причём, с гарантией, а на нас так и не обрушилось никакого вредоносного заклинания, словно камень с души упал. Наколдованный мною Шип чуть-чуть не успел, лошадь мага буквально перепрыгнула через него. Но он совершенно определённо бежал с поля боя, даже не думая как-то ещё сопротивляться.

Для собственного успокоения крикнув вслед ретирующемуся нелицеприятное и показав неприличный жест, я поскакал обратно, помогать выжившим бойцам. И оказалось, что до этого зря боялся схватки – даже ничего не понадобилось делать, конь показал себя полноценной боевой единицей. Под его копытами легла вторая медуза и рассыпался на бесформенные куски железа один из гоелмов. А я все силы тратил лишь на то, чтобы остаться в седле, и про меч, имевшийся в наличии, даже и думать забыл.

В какой-то момент перед глазами выскочила портянка:

Получен новый уровень!

Ваш текущий уровень: 3.

Сила Магии +1!

Выберите навык, который хотите изучить: Мастер Магии Земли или Дипломатия.

А потом всё, наконец, закончилось. Правда, из моего отряда, из тех, кого я привёл за собой, осталось лишь семь человек – два наёмника и пятеро крестьян. Относительно малые потери среди последних объяснялись исключительно тем, что они очень вовремя разбежались, в самый ответственный момент боя, а до этого прятались за спинами и щитами наёмников.

Но это всё мелочи. Главным было то, что в окружённой горами долине, которую охранял маг со своим войском, я нашёл воделенный Магический Источник. Ещё раз убедившись, что все враги повержены или разбежались, и отправив «Орлана» патрулировать округу, я направил скакуна прямо туда, где из скалистой поверхности в небо поднимались, кружась и постепенно истаявая, многоцветные «светлячки». Это было похоже больше всего на вылетающие из костра искры, переливающиеся всеми цветами радуги.

Только здесь, только на месте этого волшебного гейзера я могу построить свой Замок, без которого я – никто. Спешившись и осторожно подойдя к Источнику вплотную, я протянул вперёд руку с перстнем, в котором засиял красным камень.

*Захвачен Магический Источник!
Желаете построить Замок?*

– Да! – опять забывшись, сказал я. Запомнил, что можно просто подумать...

У вас недостаточно дерева и камня!

Глава 4

Сидя на краю скального уступа, почти на самом верху Грифоньего Гнезда, я смотрел вниз. Тучи больше не закрывали небо сплошной завесой, в них появились разрывы, и встающее из-за гор солнце осторожно проникало сквозь них своими лучами, раскрашивая клубящуюся в вышине облачную массу, далёкий лес и скалы вокруг в неземные краски.

Наёмники и деревенские встали сильно раньше меня и копошились внизу, в долине. Ветер иногда приносил от костра запахи дыма, раскалённого металла и еды, живо напоминая школьные годы и единственный в жизни турпоход. Незабываемое было приключение, на меня тогдашнего, городского, произвело сильное впечатление. Оказалось, что можно спать на земле, готовить пищу на открытом огне и даже обходиться без унитаза, не говоря уже о таких мелочах, как переходы под проливным дождём и кровавые мозоли...

Многое сейчас напоминало те блаженные времена, вот только не видать было ярких цветных палаток, да и соратники мои не смешливые, вечно шумящие мальчишки и девчонки, а суровые бородатые мужики. Немногословные, мрачные, похожие скорее на обезьян, чем на «хомо сапиенсов». Хотя, как раз возраст-то у них ещё относительно «нежный», хотя по местным меркам они уже созрели для самостоятельной жизни. В средневековые дети работали вообще лет с четырёх, да какое в средневековье – даже ещё лет сто назад...

Окинул подчинённых взглядом: из двадцати осталось семеро. Первые потери. Неприятно. Особенно жалко сэра Томаса – дядька стоил десятерых, как минимум, я уже видел его своим заместителем и военачальником. Неизвестно ещё, где и когда представится возможность восполнить столь дефицитный ресурс. А мне пока даже необученных новобранцев взять негде – вряд ли это вызовет восторг у Путяты, если приду и скажу ему, мол – хочу ещё людей, тех угробил. Да и мобилизационный потенциал деревни сильно ограничен.

С другой стороны, надо относиться к подчинённым проще. Для местных всё это – норма, после второго нашего боя ещё больше уверился в этом. Полное отсутствие каких-либо похожих мероприятий, никакой скорби по ушедшим, абсолютно философское отношение к случившемуся со стороны что деревенских мужиков, что наёмников – они просто молча разбирали оставшееся от менее удачливых товарищей снаряжение, будто ничего не случилось, и

оттаскивали трупы в сторонку, где они быстро превращались в скелеты, и через какое-то время буквально истаивали до конца.

А с виду – самые обычные люди, из плоти и крови, прямо как я. Вот один прихлопнул комара, вот второй чешет ногу, воровато поглядывая по сторонам – авось, кто заметит. Наткнувшись на мой взгляд, даже смутился. Хотя, казалось бы, чего такого! Дядька из наёмников, во время драки голем сломал ему руку, сейчас на перевязи. Такие ранения даже в этом мире не сразу проходят.

Эти наёмники оказались хорошими бойцами, но полегли почти все, честно выполняя свой долг и прикрывая остальное нерадивое воинство. От остальных, вчерашней деревенской молодёжи, ещё вчера не знавшей ничего, кроме сохи, ждать каких-то подвигов было бы глупо. Но они показали себя всё же не самым бесполезным пушечным мясом. Несмотря на непрезентабельный внешний вид, разношёрстное вооружение и одежду, а также на позорное бегство с поля боя, они все явно делали успехи. Ещё на марше научились идти по двое, в ногу, слушались и понимали мои команды всё лучше и лучше, а несколько раз давали дельные советы, всегда спрашивая сначала разрешения говорить.

После окончания битвы за Источник Рыжий, не дожидаясь никаких распоряжений от меня, сам назначил часового из легкораненых – а целым не остался никто – и отправил его следить за округой со скалы. И это не говоря уже о всяких мелочах и хозяйственных заботах, вроде сбора хвороста, хождения к роднику за водой, приготовления пищи. Уж чего-чего, а работать деревенские умели, все знали своё дело, не мешались друг другу и не суеились зря. Эх, к мирному бы делу их пристроить, а не заставлять членовредительством и смертоубийствами заниматься...

– Господин, завтрак готов! – один из кашеваров махнул рукой, будто заметил, что я смотрю именно на него.

Желудок уже давно жалобно урчал и требовал внимания, поэтому я не стал медлить, тут же вскочив на ноги. Но и не смог удержаться от того, чтобы ещё раз не окинуть взглядом место будущего поселения.

Мне досталась полукруглая каменистая долина, метров пятидесяти-ста в диаметре. Её образовывал зубастый горный хребет с тремя чётко выраженными высотами, на его концах и почти ровно посередине. Один из концов заканчивался Грифоньим Гнездом, куда я и взобрался, другой – отвесной, напоминающей стену многоэтажного дома скалой напротив, где бдел выставленный Рыжим часовой, а в середине возвышалась небольшая по сравнению с первыми двумя горка, у подножия которой и бил Магический Источник. Там сейчас набухал и рос Замок, пока только базовые помещения: Склад Ресурсов, Сердце Замка и Заклинательный Покой.

Скоро эта долина, пока ещё девственная и дикая, если не считать руин, едва заметных за разросшимися кустарниками, превратится в кипящий город. Умиротворённую тишину сменит стук топоров и молотов, сварливый скрип пил, мерный гул от десятков, если не сотен, голосов... Даже жаль нарушать красоту, но – что поделаешь. Когда приходит человек, природе приходится отступать.

Грустно улыбнувшись своим мыслям, я всё же спустился к остальным. У костра мне почтительно передали миску с аппетитно пахнущим варевом, чем-то средним между супом и кашей. Взял, поблагодарив, и присел поближе к огню, с той стороны, с которой не было дыма. Рыжий выдал деревянную ложку – вот тоже, сам о таком не подумал, или не успел подумать. А ведь без такой банальной вещи, как ложка, жизнь становится гораздо сложнее! Зачерпнув варево, не дожидаясь, пока остынет, отправил его в рот. Чуть не обжёгся, но оно того стоило. Даже не заметил, как уничтожил всё, и ещё добавку выпросил.

После завтрака мужики пошли выкапывать и таскать найденные неподалёку наполовину ушедшие под землю камни, которые должны были пригодиться уже очень скоро, а я прогу-

лялся до обнаруженного неподалёку родника, чтобы напиться чистой, вкусной, до ломоты в зубах холодной воды, там же заодно и умылся. Было бы неплохо ополоснуться целиком, но в небольшую лужицу около родника я бы не залез при всём желании, да и не гигиенично, оттуда же вода питьевая берётся. А котелок занят. Хотя... Я вернулся к мужикам, попросил дать какую-нибудь миску. Вернулся к роднику и, используя её как черпак, таки устроил себе водную процедуру. После чего бегом припустил к костру, с целью погреться – и вода оказалась поистине ледяной.

Вот-вот должен был «дойти» Замок. Значительная часть из тех двенадцати часов, что отводится на постройку, уже прошла. Строение росло само по себе – всё, что от меня требовалось, это прислонить Перстень Власти к бьющему из земли источнику магической энергии, подчинив его себе, и после этого прочитать из книги заклинание «Постройки Замка». Оно сожрало совсем чуть-чуть маны, две с половиной тысячи золотых, десять брёвен и столько же камней, полученных из свитка «Стартового Капитала», которые после прочтения заклинания просто исчезли. Правда, ресурсы для этого пришлось подтащить поближе, уже вручную.

Замок рос медленно, но для невооружённого глаза вполне заметно. Больше всего это напомнило работу 3D-принтера: сначала материализуется фундамент, потом, потихоньку, буквально послойно, на нём начинают появляться стены. К утру уже почти всё было готово, оставалась только крыша.

За прошедшее с последнего боя время у меня накопилось немного маны, и я скастовал Регенерацию на последних оставшихся раненных, почти обнулив запас. Зелья принципиально больше не использовал, экономил. Когда появится Заклинательный Покой, можно будет заряжаться напрямую от полученной из источника энергии, совершенно бесплатно, в отличие от зелий – запас которых, к тому же, мне будет негде пополнить. Да и Ментальная Выносливость так лучше прокачивается – она же тоже совершенствуется тренировками.

Из тех, кто успел «выздороветь», я сформировал две поисковые группы, одну с нашим шустрым проводником в составе, и отправил на разведку окрестностей. Орлана запустил прочёсывать окрестности ещё раньше, отдельно – но им одним не стал ограничиваться, чем больше глаз, тем лучше. Информация – мощнейшее оружие, так было во все времена.

Судя по тому, что выяснил у своих подчинённых, где-то в близлежащих горах заброшенные рудники. Найти их и начать добычу хотелось как можно скорее. Постройка новых шахт требует специальных заклинаний или умений, помимо необходимости поиска места, где под землёй находятся жилы и возможно строительство, и для меня с моими чудищами до поры этот путь закрыт. Единственная возможность – находить заброшенные и захватывать использующиеся шахты, некоторое минимальное количество которых должно быть на начальной территории.

Пока было нечем себя занять, решил заняться изучением материалов по миру, в котором, если всё сложится хорошо, мне суждено обосноваться надолго. Невольно вновь задумался над тем, правильно ли сделал, взяв класс чернокнижника и одну-единственную расу чудищ. Ведь остальные альтернативы также весьма хороши, мой выбор был отнюдь не таким простым...

Если рассказывать об этих альтернативах по порядку, начать следует с Рыцаря. Это – боец, маг или жрец, сам человек, и управляет людьми. Два основных варианта развития: можно посвятить себя служению Свету или Тьме. В соответствии с этим выбором меняется и направленность развития – не сильно, разница в нюансах, в отношениях с другими племенами, в навыках и умениях подчинённых, завязанных на религию.

Родная раса под названием «люди», в целом, самая универсальная и в то же время во всём средняя. Темпы увеличения популяции, количество доступных мирных и военных специальностей, магия, военная мощь – нигде ничто не проседает, но и ничем не удивляет.

Имеется сильная завязка на религию, основные бонусы идут за всякие молитвы и жертвоприношения. Подкупают прелаты, инквизиторы и паладины при светлом варианте разви-

тия, оборотни, колдуны и ведьмы – при тёмном; все очень сильны и опасны, обладают специальными уникальными умениями, вроде призыва ангелов или архангелов, исцелений, и тому подобного. Для адептов Света есть возможность обращаться в свою веру (и тем самым подчинять) вражеских и нейтральных юнитов, у последователей Тьмы есть свои пути, вроде обращения оборотней, и солидные бонусы к диверсиям, воровству и убийствам.

С одной стороны, всё весьма неплохо – простые человеческие лица вокруг, никаких нелюдей и чудовищ, универсальность и понятность. Но все сильнейшие бойцы людей, так или иначе, завязаны на мораль и веру. Если не буду соответствовать образу паладина без страха и упрёка при светлом пути развития, или тёмного властелина при противоположном, гарантирована куча проблем, вытекающих из упавшего боевого духа населения и сложностей с тем, чтобы «намагичить» себе необходимые чудеса.

Всё это сгладить можно только работая постоянно на репутацию, разговаривая, убеждая, строго следуя заданному пути развития и доказывая приверженность выбранной вере. Такое я точно не потянул бы, к любым церквям всегда испытывал предубеждение, а игнорировать эту плоскость развития – значит, сознательно не использовать часть доступного потенциала, делать себя слабее.

Следующий класс – тоже человеческий, Кочевник. К нему две расы – собственно кочевники и негры. Это меня лично позабавило – видно, за людей что первые, что вторые не считаются. Обе расы плодятся быстрее, чем представители Рыцарского Замка, одновременно имеют меньше доступных для постройки зданий, что отрицательно сказывается на разнообразии видов войск, ремесленников, гильдий и прочего.

Главная сила кочевника – большие мобильные армии, способные быстро перемещаться в пространстве. Приятные бонусы – слоны, доступные на пике развития, и расширенные возможности Гильдии Воров, которую, на самом деле, со всеми основаниями можно называть и Гильдией Убийц. Высокий рост популяций рас Замка Кочевников и не поспевающее за ним производство продовольствия принуждают к агрессивной внешней политике. Это частично компенсируется тем, что в данном Замке доступны широкие возможности по принуждению к труду пленников, даже имеется специальный род войск, надсмотрщики. Но, как бы там ни было, класс Кочевников тоже мимо меня, не тянет как-то на южную и восточную экзотику – мне же не поиграться и бросить, а насовсем, жить с этим придётся...

Ещё один чисто человеческий класс – Викинг, с единственно доступной одноимённой расой, по показателям близкой к кочевникам, но с ещё хуже развитым сельским хозяйством и, одновременно, более серьёзными воинами, способными превращаться в берсерков. Викинги по определению прекрасные мореходы, и лучше всех других рас, кроме, может, людей-ящеров, пригодны для пиратства и водной экспансии. Интересный класс, но слишком специализированный – для раскрытия всех его возможностей нужно иметь гарантированный доступ к морю и превращаться в настоящего морского волка. Для меня этот вариант отпал очень быстро, и не последнюю роль в выборе сыграло наличие морской болезни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.